

18+

Владимир Князев

Каждый выбирает для себя

Узниклоченческий боевик

Владимир Князев

**Каждый выбирает для себя.
Приключенческий боевик**

«Издательские решения»

Князев В.

Каждый выбирает для себя. Приключенческий боевик /
В. Князев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743575-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Командир спецгруппы Сергей Андреев, находясь
в дальней командировке, получает задание по нейтрализации главаря
бандформирования. Казалось бы — ничего необычного. Но в ход
спланированной операции вмешиваются посторонние силы, о которых
Андреев не мог и подумать. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-743575-2

© Князев В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	38
Глава 16	41
Глава 17	45
Глава 18	49
Глава 19	51
Глава 20	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Каждый выбирает для себя Приключенческий боевик

Владимир Князев

*Каждый выбирает для себя: Женщину, религию, дорогу. Дьяволу
служить или пророку – Каждый выбирает для себя
Ю. Левитанский*

Дизайнер обложки Наталья Щербакова

© Владимир Князев, 2020

© Наталья Щербакова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-3575-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шесть, едва различимых на фоне предрассветного неба, человеческих фигур, карабкались по, почти отвесной, изрытой ветром и дождями скале. Обычными для таких подъемов приспособлениями не пользовались. Не вбивали крюки, не щелкали карабинами, чтобы не создавать лишнего шума. Посвященный наблюдатель сразу бы отметил, что подобные восхождения для этих скалолазов не в новинку. С ловкостью кошек они лезли вверх, цепляясь за малейший выступ, расщелину. Один из них, не рассчитав движение и сорвался вниз, не издав при этом ни звука. Только небольшая осыпь мелких камней, с легким шорохом сопроводившая его падение, и глухой стук упавшего тела нарушили окружающую тишину. Остальные, лишь проводили его взглядами. Ни один мускул не дернулся на их лицах.

Цель была уже близка. На небольшом плато, до которого оставалось метров десять, горел огонь, и слышны обрывки разговора. Закрепившись на очередном карнизе, тот, кто шел первым, отдышался, посмотрел вверх, потом показал каждому из спутников направление движения. Кивнув, они, как пауки расплозились по своим маршрутам...

Два индейца сидели у костра, прислонив к плечам ружья, и вели неторопливую беседу. Их бдительность была притуплена рутинной, практически, ежедневного дежурства на страже Талисмана. Уже многие годы никто не покушался на его неприкосновенность. Тропу к храму, идущую от подножия Священной горы охраняли еще четыре пикета. Этот был последним. Другого пути не существовало. По крайней мере, до сих пор.

Но люди боялись не столько сторожей, сколько самой святыни, и тайны, ее окутывающей. Предание гласило, что любой прикоснувшийся к ней, умрет мучительной смертью. Однако, это обстоятельство несколько не пугало незваных гостей. Перед ними стояла вполне определенная, лишенная мистических предрассудков задача.

Неуловимое движение у похорожего на спящего медведя валуна привлекло внимание одного из стражей. Он поднял голову. Свет костра мешал что-либо разглядеть. Индеец подхватил карабин, приподнялся и направился к обрыву. Второй, без интереса посмотрел ему вслед. Темная фигура распласталась за камнем и слилась с его поверхностью. Охранник осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, повернулся, чтобы уйти. В этот момент, тень отделилась от скалы и трансформировалась за его спиной в реальную человеческую плоть. Огромная ладонь зажала индейцу рот. Он вздрогнул, и лезвие длинного ножа, пронзив его насквозь, сверкнуло, отражая огненные блики. Напарник резво вскочил, но не успел, даже, передернуть затвор карабина. Еще один нож, с силой брошенный с противоположной стороны, воткнулся ему в шею, перебив позвонки.

Пригнувшись и стараясь не попадать в поток лунного света, все пятеро, короткими перебежками двинулись по направлению к зияющей чернотой пещере. Согласно полученной ими информации, другой охраны здесь уже не должно быть, но осторожность никогда не помешает.

В глубине неширокого каменного коридора слабо мерцал огонек. Старший группы оставил у входа одного бойца, остальных направил внутрь. Сам пошел замыкающим. Через несколько метров, стало ярче, а вскоре, сумерки окончательно рассеялись, открыв залитый светом множества факелов объемный грот. Помещение было абсолютно пустым, если не считать небольшой скульптуры в центре, искусно отлитой, по всей видимости, из чистого золота, и, похоже, выполняющей функцию алтаря.

С некоторой опаской, невзирая на видимое отсутствие суеверия, незнакомцы приблизились к ней, стали полукругом и, уже с интересом, смотрели на фигуру, в виде вставшего на задние лапы дракона с открытой пастью. В передних он держал полированную шкатулку из черного дерева.

– Мир вам, добрые люди, – ровный, низкий голос, усиленный гулкой акустикой, раздался так неожиданно в абсолютной тишине, что пришельцы невольно вздрогнули.

– Кто здесь? – стараясь подавить страх в голосе и озираясь, крикнул старший.

Из неприметной ниши в стене, навстречу незнакомцам вышел высокий длинноволосый, совершенно седой старик в длинном сером балахоне.

– Я – хранитель Талисмана. Что привело вас сюда?

– Нам нужно то, что лежит в этой коробке, – главарь уже оправился от испуга, ткнул пальцем в шкатулку и дерзко посмотрел в глаза старика, – Не мешай нам, и останешься жить.

– Ни один смертный не может безнаказанно прикоснуться к этой реликвии. В неумелых руках она может принести много бед и смертей. Опомнитесь, пока не поздно.

– А в умелых? – старший усмехнулся, – Все. Хватит разговоров. Где ключ от ящика?

– Его хранит дракон. Но вы не посвящены и не можете...

Раздался тихий хлопок пистолетного глушителя и хранитель, с дыркой во лбу, откинулся на стену и медленно опустился на каменный пол.

Командир бешено вращал зрачками.

– Васкес! Возьми ключ и отопри шкатулку.

Васкес подошел к дракону и потянулся к его голове. Чуть помедлив, повернулся и вопросительно взглянул на главаря. Увидев утвердительный кивок, сунул руку в пасть чудовища. Пошарил там и, видимо, нащупав искомое, довольно улыбнулся, но, тот час же, издал протяжный, глухой стон, отскочил в сторону и схватился за кисть левой руки. Через секунду, его тело конвульсивно забилося. Он рухнул на пол. Еще несколько раз, агонизируя, дернулся. Предсмертная судорога свернула его в подобие большого эмбриона, и он затих. Из рта дракона, с агрессивным шипением показалась плоская змеиная голова. С поразительной реакцией для массивного тела, старший, одним движением выхватил нож и срезал ее, как бритвой.

Командир подошел к телу Васкеса, наступил ему на запястье и с трудом разжал скрюченные пальцы. Взял ключ, осторожно открыл шкатулку и заглянул внутрь. На дне лежал небольшой бесцветный, прозрачный кристаллик, размером с лесной орех, в форме пирамиды. Командир вытащил его и сунул в кожаный мешочек, привязанный к поясу. Показав на мертвых, велел забрать их с собой и двигаться к выходу. Операция была, практически, завершена. Оставалось лишь «подчистить» за собой.

У края плато, старший приказал сбросить вниз все мертвые тела и подал знак спускаться на тросах. Когда приготовления были закончены, командир махнул рукой, и три фигуры нырнули в пустоту. Осмотревшись, и не увидев ничего, что могло бы навести на мысль об их пребывании на плато, главарь подошел к креплениям, и одну за другой, перерезал веревки. Раздались короткие, сдавленные крики. После этого, избавился от вбитых в расщелины крюков, сполз без страховки на несколько метров, закрепился в скале и большими прыжками спустился к подножию Священной горы.

Как и было запланировано, внизу его ждали. Трупы уже увезли. Вскочив на приготовленную ему лошадь, он в сопровождении двух солдат поскакал к лесу.

На просеке урчали два джипа. Из головной машины вылез лысый, маленький, пухлый человечек в камуфляже и подошел к вновь прибывшему. Молча протянул руку. Тот достал из мешочка кристалл и отдал его.

Человечек внимательно осмотрел камень и удовлетворительно качнул головой.

– Благодарю, лейтенант, – человечек сел в машину, и колонна сорвалась с места.

Благоговейно глядя вслед удаляющимся автомобилям, бывший старший спецгруппы не заметил, как к нему, почти вплотную, подошли два его сопровождающих. Последнее, о чем он успел подумать, было то, что его карьере многие теперь позавидуют: из простых сержантов – в лейтенанты, и за такой короткий срок...

Часть первая

Глава 1

...Медленно приходя в сознание, Сергей чувствовал, что в окружающем его мире, что-то изменилось, что-то стало не так. Он приоткрыл глаза, попытался осмотреться, понять, что происходит. Прямой угрозы нет, но, почему-то, его не покидало ощущение смутной тревоги, опасности. Привыкший доверять своей интуиции он решил не шевелиться, выждать. Прошло десять томительных минут. Сергей приподнялся на локте. Голова гудела, как церковный колокол. Нестерпимо ныла правая нога. Он осторожно ощупал ее. Из бедра торчал длинный, острый шип. Липкая, теплая влага пропитала штанину. Видимо, падая, он напоролся на обломок оконной рамы. «Главное, кость цела, а мясо нарастет, – вспомнил Сергей слова своего первого боевого наставника, – Но, что-то надо делать». Он снял с себя брючный ремень, плотно сжал его зубами и одним рывком сдернул ногу со штыря. Резкая, жгучая боль пронзила все тело. Собрав все силы, крепко затянул брезентовый жгут повыше раны. Хотел подняться, опершись на автомат, но в висках вновь застучало, перед глазами поплыли радужные круги, и он опять провалился в небытие. Сколько это длилось – Сергей не знал. Может час, может два. Он потерял ощущение времени. По крайней мере, последнее, что он запомнил перед отключкой: солнце клонилось к закату, а сейчас, на него сверху, немигающим взглядом, смотрели холодные звезды. Нога онемела, стал пробирать озноб. Сергей ослабил жгут. Во фляжке еще оставалось немного спирта. Сделал порядочный глоток, обильно полил горячительным все еще кровоточащую рану. Тысячи раскаленных иголок воткнулись в мозг. Сквозь зубы втянул в себя большую порцию воздуха. Плотно перебинтовал ногу. Достал из «разгрузки» плитку шоколада и стал медленно ее пережевывать, одновременно пытаюсь восстановить в памяти события последних дней...

... – В общем, так, майор, скажу тебе сразу, задание не из легких, – полковник Зимин пригладил короткий ежик седых волос.

– Николай Иванович, ближе к телу, как любил поговаривать Мопассан. В чем суть операции?

– Значит, слушай внимательно и запоминай. Мне тут нашептали из Центра, а наша местная агентура подтвердила информацию о неких странных вещах, которую тебе необходимо проверить...

Офицеры склонились над картой. Комбат показывал точки высадки и приема десанта, основной и запасной маршруты движения, возможные места расположения баз противника...

– На случай преждевременной отмены приказа, я доложу об операции «наверх» только после твоего отбытия. Где тебя потом найдешь, даже, если последует команда «отбой», как это у нас часто бывает. А проверка этих сведений достойна внимания. На месте – действуй по обстановке. Ты все понял, майор? Конечная задача ясна?

– Прибыть в точку...

– Нет, Феникс. Твоя конечная задача вернуться живым. Понял?!

– Так точно. Вернуться живым.

– Бери всю свою группу. В возможностях не ограничиваю. Экипируйся, как считаешь нужным. На подготовку – сутки. На «прогулку» – трое. Вылетаете послезавтра на рассвете. Связь через каждые три часа. По истечении контрольного срока, ждем еще сутки... «Вертушка» плыла над «зеленым океаном». Потоки воздуха от винтокрылой птицы раскачивали буйную тропическую растительность, вызывая волнообразные перекаты, что создавало полную

иллюзию морского путешествия. Восходящее солнце, ярко-оранжевого цвета, пробивало своими лучами затемненные стекла иллюминаторов, предвещая жаркий день.

Из-за переборки показалась голова штурмана Кравца:

– Ну, шо, хлопцы, подходим. Через две минуты сброс. Добрались по графику.

Его широкое, покрытое застарелыми оспинами лицо выражало полное благодушие.

Штурман отпустил какую-то сальную шуточку. Рев двигателей потонул в оглушающем взрыве хохота. Через несколько секунд, машина зависла над точкой десантирования.

– Попарно пошел!

Защелкнулись карабины на металлических тросах. Фигуры людей заскользили в неизвестность. Достигнув верхушек деревьев, растворились в листве, образовав единое целое с этим внешне безобидным, но на самом деле – потенциально враждебным миром. Командир спустился последним. Вертолет сделал полукруг и взял направление на базу. Сергей автоматически махнул ему вслед рукой.

Глава 2

В полнейшей тишине отряд продвигался строго по намеченному азимуту.

Они шли уже третий час после высадки.

– Десять минут на перекур, – Андреев присел на поваленное дерево, – Саид, вызывай полковника.

– База, База, я – Феникс. Вышли в пункт «В». Пока все спокойно, идем по графику. Продолжаем движение.

– Феникс, усилить внимание. Есть информация со спутника. В вашем районе зафиксировано передвижение небольших групп людей. Отбой.

Окружающее спокойствие было слишком подозрительным. Сергей осмотрелся.

– Всем тихо. Слушаем лес...

Лес молчал. Даже птицы не щебетали.

– Лысый – налево, Слон – направо, Мельник – сто метров вперед. Осмотреться.

Минут через пять щелкнула рация.

– Командир, похоже, что мы не одни... Черт!.. Ах ты...

В наушнике послышались звуки борьбы, сменившиеся шипением. Связь прервалась.

– Слон, Слоняра, мать твою... Ответь... Слон...

– Лысый, что там у тебя?..

Ответа не последовало.

– Мельник! Назад!

– Я уже здесь, – Мельник выкатился из кустов, – Их там человек шесть-семь.

«А нас, похоже, уже пятеро, – подумал Сергей, – плохое начало».

– Работаем на живца, ребята, – бойцы рассредоточились по периметру, – Ждите. Я скоро. Зеленые заросли лишь слегка колыхнулись за спиной майора Андреева. Лес опять погрузился в зловещую тишину.

Сергей не сразу заметил крадущихся боевиков. Они передвигались по сельве достаточно умело. «Ага, попались. Сколько вас? Семь, восемь? Нет, вон девятый за деревом.хлопотно придется. Ну да ладно, глаза бояться – руки делают».

Мягко переступая по прелой листве, уворачиваясь от нависающих веток, Сергей подкрался к ближайшему кандидату в трупы. Им оказался рослый детина, вооруженный «калашом» и увешанный гирляндой гранат. «Что ж, старик, считай, что повезло тебе. Будешь первым и сдохнешь быстро... Впрочем, зачем откладывать на завтра того, кого можно убить сегодня. Вон тот, с усиками. Красиво стоит и в очень удобной позиции. И так, господа, на арене – смертельный номер. Исполняется в первый и последний раз». Молниеносный взмах руки и, с легким свистом разрезая воздух, мачете устремилось к намеченной усатой цели. Пока летел клинок, Сергей перехватил здоровяка за подбородок и резко дернул его голову в сторону. Детина обмяк и завалился на бок. Но, не успело еще тучное тело расположиться в неудобной позе на земле, как две гранаты разорвали тишину сельвы. Майор не стал любоваться на произведенный им фурор. Эффект наверняка должен быть ошеломляющим в прямом и переносном смысле. «Искупаться в лучах славы можно и в другое время. Сейчас, главное – больше шума, четкий след и бегом к своему ополчению...».

Как ни странно, особой паники во вражеском стане не проявилось. Методично и осторожно преследователи продвигались по следам Андреева.

«Если не все, то половина из них, точно – профи. Но, еще не вечер. Все равно, вам осталось жить метров пятьдесят».

Все. На месте. Кувырок. Упал. Застыл. Осмотрелся. Все здесь, и свои, и пытающиеся оставаться незамеченными те, чужие. «Крадутся. Что ж, добро пожаловать на вечеринку, хоть

я вас и не звал. Сами пришли». Лис показал два пальца и направление. «С левым флангом ясно. Что справа? Мельник работает одного. Толстяк и Саид тоже своих присмотрели. Где же еще парочка? Может осколками посекло? Ладно, через минуту разберемся». Сергей поднял сжатую в кулак ладонь. Внимание! «Эх, пингвины бестолковые, заслужили вы смерть лютую своим неразумным поступком, убив моих людей. Правда, боюсь, покаяться вы не успеете. Мертвые, ведь, даже не потеют. Что ж, приступим, помолясь». Рука майора резко опустилась. Приглушенные выстрелы, практически, не нарушили природную идиллию. Со стороны могло бы показаться, что небольшой порыв ветра тронул заросли кустарников...

... – Так, бойцы, с одной проблемой мы справились. Следующая задача: похоронить Слона и Лысого. Полчаса на все, и двигаемся дальше.

– Командир, есть подозрение..., – снайпер, прищурился, внимательно смотрел в зеленую чашу.

– Говори, Толстяк.

– Я не уверен, но мне показалось, что...

Внезапно он схватился за шею и повалился в заросли.

– Черт! – Андреев подскочил к упавшему снайперу. Под его левой скулой торчала короткая отравленная стрела от духового ружья, излюбленного оружия местных аборигенов, – Рассыпались и застыли... Сука, откуда ты взялся? Где же ты, гад?.. Лис, ты что-нибудь видишь?

– Нет, командир.

– Мельник?.. Тихо... Кажется что-то есть... Готово!!! Попался. Мельник, поведи его за собой, а я – за ним. Пусть раскроется... Всем на дежурный прием.

В эфире наступило затишье. Сергей всматривался в заросли. Мельника практически не было видно. Зато, проявился «охотник» за ним. По движению веток, его можно было легко вычислить.

... Древний папоротник еле держался на своих корнях. Достаточно было легкого толчка, чтобы он рухнул... И он рухнул. Сергей рассчитал точно. Ствол прошел по касательной к «охотнику», и на время его оглушил. Майор подскочил и ногой отбросил выпавший из рук противника «Узи». Осталось сделать только один выстрел... Но Андреев не спешил, растягивая удовольствие заслуженной мести.

– Вставай, сволочь... Мельник, не дергайся. Я сам. Он мне должен... Буэнос диас, амиго. Как дела? Или ты другими языками владеешь? По виду – европеец. Кто ты? Немец? Француз? Англичанин?..

– Хватит парить мозги. У нас с тобой, майор, одна родина, только цели в жизни разные. У тебя – идея, ха! А у меня – все остальное и более материальное... Я даже не знаю уже, к чему стремиться. Впрочем, для полной остроты ощущений, мне нужен хороший бой с достойным противником. Но, одно условие: если я побеждаю, то твои бойцы меня отпускают. Все честно.

– Не в твоём положении ставить условия. Но я согласен. Как тебя зовут – не спрашиваю. Все равно, памятник ставить не будем. Есть вопрос: откуда ты знаешь, что я майор и вообще, кто навел на нас? Это ведь не случайная встреча?

– Ты прав. Возможно, Господь отсчитывает последние минуты наших жизней. Если твоей – то эти знания тебе не пригодятся... Если моей – тем более, переживать нечего. Два раза – не убьют. Поэтому ответу на твой вопрос, майор Андреев Сергей Сергеевич. «Крыса» у вас штабная завелась. Точнее, «крот». Кто – не знаю... В общем – хватит сопли на кулак наматывать. Пусть теперь наши ножи пообщаются.

– Не вопрос. Тем более, что это последняя просьба осужденного на смерть.

Глава 3

...Легкий шорох заставил его встрепенуться: «Кто? Да, собственно неважно. Здесь, куда ни кинь гранату – везде враги. Так что, еще повоюем. Хоть сейчас воевать мне не с руки, точнее не с ноги. Бедро, по-прежнему, чертовски болит», – Сергей перевернулся на живот и прислушался. Тихо, как в могиле, но ощущение присутствия тех, кто может ампутировать тебе уши, вместе с головой, оставалось. Боковым зрением, он заметил справа какое-то движение. «Спокойно Андреев. Прикинь, сколько их и где». Снова, смутные, призрачные тени скользнули за соседние развалины. «Черт, ничего не разберешь. Темнота – друг нападающих. Придется действовать экспромтом. Впрочем, как и в большинстве случаев». Сергей поднял обломок кирпича и бросил его в сторону. Реакция крадущихся фантомов оказалась, очень даже, неплохой. Застрекотали автоматы. Свинец защелкал по камням именно в том месте, куда упал кирпич. «Неплохо», – констатировал Сергей. Пары секунд хватило майору, чтобы сорвать с гранаты чеку и забросить ее туда, откуда раздались выстрелы. Следом полетела вторая. Оглушительные взрывы и последовавшие за ними крики и стоны разорвали ночную тишину. Когда шум камнепада и визг осколков затих, Сергей услышал слабые звуки, напоминающие горловое клокотание, вперемежку с хрипами. «Значит, кто-то еще жив. Пойду брать интервью. Если, конечно, успею. А успеть желательно. Даже очень». Андреев пополз в направлении неприятельских позиций. По мере приближения, он все явственнее понимал, что впереди его ждет только разочарование.

Четыре развороченных взрывом тела были разбросаны в радиусе десяти метров. Пятый член команды, прислонившись к полуразрушенной стене, судорожно дышал, булькая кровью. Одной рукой придерживал вываливающиеся из вспоротого живота внутренности, другой – пытался нащупать автомат. Его глаза, не мигая, смотрели на Сергея. В них не было ничего, кроме животного страха и боли.

– Да, не повезло тебе. Лучше уж сразу, как они... Ты кто, боец? Откуда?.. – спросил майор по-испански.

Взгляд боевика затуманился. Он пустил еще одну порцию кровавых пузырей, дернулся и затих.

«Что такое не везет и, как с ним бороться... Впрочем, раздумывать сейчас некогда. Наверняка, взрывы слышны были далеко. Скоро сюда прибудет «кавалерия». Надо «лечь на дно», хотя бы до утра. Здесь не будут долго искать. Скорее всего, бросятся за мной в погоню». Андреев осмотрелся. Недалеко у стены, в полу зияла черным провалом узкая щель. Сергей подполз к ней, осветил фонариком. «Похоже на какой то подвал. Что ж, на дно, так на дно». Он протиснулся внутрь. От стен веяло сыростью. Сильно воняло плесенью и еще очень знакомым, неприятным сладковато-приторным запахом разлагающегося мяса. «Наверное, крыса сдохла...». Майор отсел подальше от лаза и вернулся к своим мыслям...

Глава 4

Сверкнули ножи, и два пса войны начали свой молчаливый хоровод. Никто из них не решался сделать первый выпад. Малейшая ошибка грозила молниеносной контратакой. Пошла игра на нервах. Оба знали, что настоящая, боевая схватка отличается от киношно-показушной своей скоротечностью. Два-три удара и все – сливай воду. Или пан, или пропал. Эффектов, с «открытием второго дыхания», после получасового избиения, не предусмотрено.

Неожиданно, Сергей наступил на что-то скользкое. Не удержав равновесия, он упал на спину.

В ту же секунду, враг одним прыжком набросился на майора. Андреев успел перекатиться в сторону. Нож противника вошел в мягкую почву по самую рукоять. Ногой, обутой в тяжелый армейский ботинок, Сергей глухо и мощно врезал под ребра наемника. У того перехватило дыхание. Не медля, майор перескочил на спину поверженному. Широкой ладонью схватил его за лицо и поднес нож к горлу.

– Ну, вот и все, друг. Game over. Это получилось даже быстрее, чем я думал. Если тебя ждут праотцы – отправляйся к ним. Счастливого пути, извини, не желаю.

Лезвие, отточенного, как бритва, ножа рассекло противнику шею от уха до уха. Он не успел издать ни звука.

– Мельник! Ты где? Уходим, – Сергей вытер окровавленные руки о траву, – Возвращаемся к ребятам. Через полтора часа связь с «базой». А нам еще надо выйти в контрольную точку.

Перепрыгивая через поваленные деревья, тесаками проделывая путь в зеленых зарослях, через десять минут, они с Мельником прибыли на место.

– Как прошло, майор?

– У нас – все в ажуре. Даже лучше. «Мне отмщение аз воздам!». Но не будем терять времени. Сверяемся с картой... Все, вперед...

Снова кросс по пересеченной местности с полной выкладкой. «Пейзаж за окном» не меняется. Все те же непролазные кустарники, Вековые деревья, закрывающие своими кронами небо. Всевозможная живность – летающая, прыгающая, ползающая. Под преющей листвой, что-то шевелится. Мартышки с громким визгом носятся по лианам...

– Стоп, привал. Саид, давай связь...

– База, База, я – Феникс. Вышли в пункт «С». У нас «минус три». Ждали в гости. «Флагман» дал течь.

– Феникс. Я – База. Понял Вас. Следуйте по маршруту. Отбой.

Разговор прервался.

– Ну, что. К следующей точке дойдем часа за три. Есть время на отдых. Можно поспать минут пятьдесят. Я подежурю. Всем на боковую.

Бойцы, привыкшие использовать для сна каждую минуту, почти сразу отключились. Сергей занял удобную позицию для наблюдения.

Глава 5

Петру Игнатьевичу Благоярову, химику по образованию, всю его долгую жизнь, а ему уже перевалило за 75, не давали покоя лавры Шлимана, нашедшего Трою и мнимый, как считают многие, «клад Приама». В детстве, прочитав, неведь откуда, попавшую ему в руки, затертую до дыр, книгу «Итака, Пелопоннес, Троя», Благояров загорелся желанием отыскать какие-нибудь древние, несметные сокровища и, тем самым, прославить свое имя в истории. Казалось бы, детское, романтическое увлечение должно было со временем пройти, как у большинства подростков. Ан, нет. Петр Игнатьевич упорно шел к своей цели, роясь в библиотеках, полуразрушенных монастырских подвалах, подлежащих сносу старых домах. Окончив школу, стал регулярно наниматься разнорабочим во всевозможные археологические экспедиции. Поначалу, его мечта носила абстрактный характер, но по мере взросления, она стала обретать более конкретные очертания: золото инков. Вот уж тайна, так тайна, покрытая мраком и пылью веков.

Когда в 1532 году, испанец Франсиско Писсаро взял в плен последнего вождя инков Атаульпау, то он потребовал от аборигенов, в качестве выкупа за него, столько золота, сколько могла вместить огромная зала дворца, в котором жил. К удивлению Писсаро, такое фантастическое количество драгоценного металла индейцы собрали. Это были тонны золота: слитки, ритуальные скульптуры, посуда, мебель, украшения... Испанец подозревал, что это была лишь часть сокровищ, хранившихся в столице инков Паитити, но найти город, так и не смог. Легенды гласят, что затерянная в непроходимой сельве, древняя столица до сих пор хранит свои богатства.

Благояров педантично и ревностно собирал любые упоминания о «золотом городе», существование которого подтвердил документ, обнаруженный в римском архиве ордена иезуитов. Специалисты изучили эту рукопись, составленную в конце XVI века, и единодушно пришли к выводу, что она подлинная. В манускрипте были сведения о монахе Андреа Лопесе, директоре коллегии иезуитов в Лиме, который стал первым белым человеком сумевшим побывать в Паитити, «...где стояли храмы, сверху донизу покрытые золотом...».

В то время, когда Петр Игнатьевич еще был полон сил и здоровья, ему не удалось, даже попытаться стать членом одной из многочисленных экспедиций, рыскавших по Южной Америке, в поисках легендарного города. Работа в «почтовом ящике», то бишь, секретной лаборатории, обязывала быть «не выездным». Приходилось довольствоваться кабинетными исследованиями. Сейчас, Благояров, еще тешился надеждой, хотя бы теоретически вычислить место расположения Паитити. В этом, неопределимую помощь ему оказывал старинный друг, который, несмотря на свои 60 с гаком, до сих пор работал в архиве, некогда КГБ, а ныне, перешедшем в ведомство культурного фонда. Кеша, как называл его Петр Игнатьевич, был незаменимым архивариусом. Никто, кроме него, так хорошо не разбирался в документах, хранящихся на многочисленных полках. Обладающий феноменальной памятью, он всегда, без картотеки, мог точно сказать, где находится та или иная бумага, папка, коробка. Аналитический склад ума, позволял ему квалифицировать, комплектовать документы, принадлежащие к одной категории, даже, если внешне, по своему содержанию, они разнились, как чулок и атомная подводная лодка. Еще не было случая, чтобы он ошибся. Благодаря Кеше, были найдены и возвращены в запасники столичного музея несколько работ Фаберже, вывезенные из России во время Второй мировой войны, выведен на «чистую воду» очередной «наследник Романовского дома» и многое другое. Одним словом, свой хлеб он ел не зря, на пенсию не торопился, да его никто и не гнал.

Благояров познакомился с Кешей Буровым на заре своей юности. Они сошлись на одном диагнозе – страсти к раскопкам и поискам кладов. Правда, впоследствии, Кеша, к этому делу

охладел. Как он говорил, в связи с переходом на новую работу. Что это за работа, Петр Игнатьевич, мог лишь догадываться. Официально, она называлась: председатель инспекционной комиссии по изучению исторических ценностей. Но встречались они часто, и кроме дружбы их еще объединяло деловое партнерство. Благояров выполнял Кешины разовые, мелкие, реже – серьезные заказы, используя свои производственные возможности, нисколько не интересуясь, зачем это тому нужно. Кеша же, по своим каналам, организовывал Петру Игнатьевичу допуски в исторические архивы, где тот мог копаться сколько душе угодно. При необходимости, сам помогал в поисках необходимых документов. Позже, когда Петр Игнатьевич вышел на пенсию, то стал завсегдатаем Кешиной святой обители. Друг был не против и, даже, поощрял эту целеустремленность.

Однажды, Петру Игнатьевичу несказанно повезло. Сдувая пыль с одного из рядовых рапортов резидента советской внешней разведки в Париже за 1931-й год, он наткнулся на странную приписку красным карандашом на полях: «Информировать Инку. Перепроверить!». Благояров перечитал документ. В нем говорилось о сумасшедшем боливийце, дезертире-наемнике из французского Легиона, который неделю не сходил с первых полос всех местных газет, утверждая, что скоро, кара небес постигнет каждого, кто обратит оружие против ближнего своего. В подтверждение этих слов, он рассказывал легенду о некоем вожде индейского племени Гордом Туре и его Талисмани, состоящем из двух частей. Одну из них, вождь оберегает сам, а вторая – надежно скрыта от людских взоров, находится под строжайшим табу и охраняется воинственными и кровожадными племенами индейцев-покопакорис, что означает «стражи золота». Если соединить эти части, то их владелец обретет абсолютную власть и сможет вершить свой жестокий, но справедливый суд над всеми и каждым, кто отступит от законов человеколюбия. «Бред какой-то, – подумал Петр Игнатьевич, – но, на всякий случай, надо проверить». Он отложил листочек на край стола, за которым работал и, поскольку уже достаточно хорошо ориентировался в архиве, не стал беспокоить Кешу. После нескольких часов поиска, Благояров нашел коробку, на которой значилась соответствующая дата рапортов и регион: Южная Америка. Скрупулезно изучив каждый лист докладных записок, он наконец-то нашел, что искал. В одном из сообщений, агент Инка докладывал, что действительно, существует такая легенда. Кроме того, имеются карты места расположения обеих частей Талисмана. Одну ему удалось добыть в старом католическом приходе, куда, якобы, перед смертью, ее отдал на сохранение старый индеец, обращенный в христианство. Вторая, по рассказам, вовсе не карта, а словесное описание: «Застывший над головой Великой Змеи взгляд орла, ожил в ее хвосте. Там, где сойдутся в равной доле реки, ты с трех вершин увидишь то, что смертному постичь не суждено». Полученная схема, согласно примечанию, прилагалась, но фактически, почему-то отсутствовала. В документе, мелким почерком, имелась приписка: «Есть большие сомнения в правдоподобности этих легенд и подлинности карты. Дополнительные проверки это подтверждают» и резолюция красным карандашом: «Рассмотрению не подлежит!».

«Ну, дела! – восхищенно, про себя воскликнул Петр Игнатьевич, – В Шамбалу, тоже мало кто верит, но если ее никто не видел, это не значит, что ее нет». Бережно свернув заветный клочок бумаги, он положил его во внутренний карман пиджака. Затем, еще раз тщательно пересмотрел содержимое ящика, но искомой карты так и не нашел. Поставив картонку на место, Благояров попрощался с Кешей и поспешил домой. Надо было срочно проверить мысль, внезапно возникшую в голове.

Через час, хозяин архива закрывал свое хозяйство и перед уходом обошел владения. На полу, у стола, где сидел Благояров, лежал пожелтевший листок, видимо случайно упавший, когда тот собирал документы в коробку. Кеша поднял его и, пробежав взглядом, нахмурился.

– Странно, я никогда не видел этот документ...

Потом немного подумал и усмехнулся. «Вот фанатик. Никак не может успокоиться. Впрочем, может только этим и живет». Положил бумагу на место, сдал помещение на сигнализацию и отправился по своим стариковским делам.

Глава 6

Петр Игнатъевич, как мальчишка, скакал по квартире и был счастлив, до безумия: «Кажется, получилось! Удалось! Неужели такое возможно, и так просто?».

Всю ночь он трудился над разгадкой таинственной фразы: «Застывший над головой Великой Змеи взгляд орла, ожил в ее хвосте. Там, где сойдутся в равной доле реки, ты с трех вершин увидишь то, что смертному постичь не суждено». Идея, которая пришла ему в голову еще в архиве, была незатейлива и очевидна. Великая Змея – конечно же, Амазонка. «Застывший взгляд орла» – вид с высоты птичьего полета. Иными словами, аэрофотосъемка или карта дельты Амазонки. «Ожил в ее хвосте» – изображение этого рельефа, наложенное на участок начала реки. В результате его перемещения вверх по течению, где-то рельеф должен совпасть, скорее всего по речным притокам. В геометрическом центре полученной фигуры, в данном случае – треугольника и будет расположена искомая точка.

Благояров нашел крупномасштабную карту северной части Южной Америки, скопировал на кальку рисунок устья Амазонки и долго корпел над поиском желаемого совпадения. Глаза слезились от напряжения. Дышать было нечем от дыма выкуренного «Беломора». По одному градусу, по одному миллиметру, Петр Игнатъевич передвигал кальку по карте. Он полностью абстрагировался от географии и переключился на геометрию. В конце концов, его упорные старания увенчались успехом. Маленький, почти, идеальный треугольник совпал из двух отрезков излучины Амазонки и русла ее притока, реки Маранон. Центр фигуры определился в Андах. Более точные координаты можно было получить, используя, непосредственно план именно этой местности. Его, у Благоярова не было. «Ничего. Главное сделано. Место, кстати, вполне подходящее для такого тайника, кажется, найдено». Петр Игнатъевич подбежал к телефону и набрал номер друга. Трубку подняла его дочь.

– Наташа! Наташенька! Папа дома? – заорал Благояров, когда на другом конце провода подняли трубку.

– Нет. Вышел погулять с Гердой. Она всю ночь скулила.

– О... Уже утро... Да и не важно. Наташенька! Я нашел! Нашел его...

– Кого Вы нашли, Петр Игнатъевич? Не кричите так. Перепонки лопаются.

– Нашел место, где спрятан артефакт древних инков...

– Поздравляю. И что дальше?

– Дальше... – растерялся Петр Игнатъевич, – дальше – не знаю... Но, главное, я его нашел!

– Дядя Петя, спокойно. Вы, как я понимаю, ночь не спали. Устали. Поэтому – ложитесь. Отдохните. Я скажу папе о Вашем открытии. Он с Вами свяжется. Все. Приятных сновидений.

Из трубки раздались короткие гудки. Но Петр Игнатъевич не обратил на это внимания. Он был полон восторга. Как замороженный вернулся в комнату. Лег на диван, не раздеваясь, и одурманенный своими мыслями, незаметно заснул. Сон его был крепок и долог. Сказалось переутомление и нервное напряжение последних часов...

...Благоярова разбудил настойчивый звонок у входных дверей. Петр Игнатъевич потянулся, сел на диване и влез в мягкие домашние тапочки. Часы показывали 15:10. Настроение было прекрасным. «Хорошо вздремнул, – подумал он, – главное – заслуженно. Эх, где мои шестнадцать лет... Махнул бы, не глядя, в экспедицию. А сейчас... Зачем такой старик нужен... Да кому же там нейметя?» Звонки не прекращались. Петр Игнатъевич, кряхтя, встал и проковылял в прихожую. Посмотрел в «глазок». За дверями стоял прилично одетый, интеллигентной внешности, молодой человек, которого Благояров никогда раньше не видел.

– Вам кого? – спросил он.

– Мне нужен Петр Игнатьевич Благояров. Я сотрудник государственного музея, – незнакомец показал в окуляр свое удостоверение, – хотелось бы переговорить на взаимно интересующую нас тему.

«Что бы это могло значить? – удивился Петр Игнатьевич, – заинтересовали мои исследования?». Он щелкнул замком и впустил гостя.

– Здравствуйте. Я – Благояров.

– Здравствуйте. Очень рад. Моя фамилия Чернов. Зовут Игорь Михайлович. Можно просто – Игорь.

– Проходите. Так что Вас, собственно, интересует? – спросил хозяин квартиры, когда Чернов уселся в старое кожаное кресло.

– Видите ли, наш отдел специализируется на наследии инков в любых его проявлениях. Нам стало известно, что Вы, наверное, один из лучших в России специалистов по этим вопросам...

– Вы преувеличиваете, – смущенно пробормотал польщенный Благояров.

– Отнюдь. О Вашем увлечении, нам рассказал общий знакомый...

– Кеша?

Визитер неопределенно кивнул и продолжил:

– Так вот. Поскольку мы уже использовали некоторые Ваши материалы в наших разработках, то Вам, за сотрудничество, полагается... – Чернов залез во внутренний карман пиджака, достал небольшой конверт из плотной бумаги и протянул его Петру Игнатьевичу, – ...некоторое вознаграждение.

Благояров бережно принял пакет. Он был внушительной толщины.

– Кроме того, – добавил гость, – мы готовы продолжить наш совместный, плодотворный труд...

– Может чаю? Кофе? Коньячку? – засуетился Петр Игнатьевич.

– Нет. Благодарю. У меня очень мало времени. Через два часа – самолет. Командировка.

– О, понимаю, – благоговейно произнес Благояров, – так что от меня требуется?

– На данном этапе, нас интересует незначительный, я бы сказал промежуточный этап исследований. Некий Гордый Тур и его, так называемый, Талисман. Через него мы хотим выйти на эпоху стремительного развития империи инков. Вам что-нибудь известно об этом? – небрежно спросил Чернов

Благояров прикусил язык. Он понял, что это посещение не случайно. За ним следили и, когда, наконец, он вышел на что-то стоящее – сразу взяли в оборот.

– Кое-что я слышал, – осторожно проговорил Петр Игнатьевич, – Но это, так – неподтвержденная информация. Ничего конкретного. Может быть, я смогу этим заняться, но не обещаю.

– Петр Игнатьевич, подумайте хорошо, – в голосе незнакомца звякнули металлические нотки, – Вы, наверное, забыли или не придали значения какому-то документу? Заранее могу сказать, что в случае положительного исхода дела, я имею в виду документальные материалы о Талисмани, ваша доля участия составит пятьдесят тысяч долларов плюс, при необходимости, накладные расходы. Надеюсь, я не дал причины сомневаться в нашей платежеспособности и честности, – Игорь Михайлович многозначительно кивнул на конверт с деньгами, который Благояров сжимал в руках.

– Нет-нет. Все свои разработки я помню, как «Отче наш», – Благояров едва справился с собой, услышав предложенную сумму, – Не было у меня подобных бумаг. Да и вряд ли они вообще существуют. Слишком уж фантастично все это... Как Шамбала.

– Что ж, на «нет», как говорится и суда нет, – Чернов пристально посмотрел в глаза Благоярову, – Вам, позвонят завтра утром. И если вдруг, Вы измените свое решение, – Игорь Михайлович сделал ударение на последнем глаголе, – то мы будем Вам весьма признательны.

Ну-с, – гость встал, – за сим, спешу откланяться. Дела, знаете ли. Надеюсь на ваш здравый смысл.

Благояров проводил гостя до двери. «Что он хотел сказать, упомянув о здравом смысле? Это что – угроза? А может то, что второго шанса может и не быть? Хотя, какая разница, – Петр Игнатьевич сразу же решил продать добытые сведения, когда услышал о сумме, но боялся, что может продешевить, – Все равно мне никогда не воспользоваться этим знанием. А так – хорошие деньги и без особых хлопот. Если они сразу предложили пятьдесят тысяч, значит им это очень нужно. Следовательно, где пятьдесят, там сто или, даже, сто пятьдесят. Надо поторговаться».

Вернувшись в комнату, он достал из старинного буфета графинчик с коньяком и порезанный лимон. Налил себе рюмочку и залпом выпил, закусив кислым цитрусом. Поморщился. Потом блаженно улыбнулся: «Хоть и на старости лет, но мечты сбываются. Наконец-то и я стал кому-то нужен».

Чернов вышел из подъезда Благоярова и направился к черному «Мерседесу». Заднее затемненное окно машины опустилось. «Сотрудник музея» наклонился к нему и тихо сказал:

– Старик определенно, что-то знает, но либо не хочет говорить, либо набивает цену.

– Ну, что я тебе говорил, – сказал один из пассажиров седана, – не надо было с ним рассусоливать, и еще «бабки» давать. Проще вытянуть из него все вместе с жилами и грохнуть. И дело с концом.

– Тебе бы все «грохать». Не девяностые годы. Ладно, поехали к Угрю, доложимся. До утра время есть, а там посмотрим, что шеф скажет.

Глава 7

– Бойцы, прежде чем отправимся дальше, я хочу, чтобы вы знали, зачем мы здесь, – Андреев внимательно посмотрел на своих проверенных временем и испытаниями сослуживцев.

– Так знаем же, командир. Уничтожить базу повстанцев со всеми и всем содержимым. Все, как обычно. Ничего нового.

– Не перебивайте меня... Та задача, которую нам официально поставили, всего лишь прикрытие для заброски сюда. Главная цель состоит в следующем: нам нужен генерал Гонсалес, предводитель повстанцев. И это еще не все...

Андреев коротко изложил суть дела, особо не вдаваясь подробности. Но основное, судя по выражению лиц, ребята, поняли. Хотя, по всей видимости, до конца не осознали всей сложности предприятия. Жеперед махнул в сторону пепелища.

– Что ж, майор, воевать, так воевать. Надо будет, и дьяволу дадим пинок под зад.

– И то хорошо. Поднялись, встряхнулись и вперед. Через семь километров населенный пункт. Там наш связной. Скорректирует дальнейшие действия.

Оставшийся путь, группа, с удвоенной осторожностью пробиралась по сельве. Близость к неизвестному поселению означает все, что угодно: засады, мины... Впрочем, это может быть и обычная мирная деревня. Но, как говорит комбат: «Лучше перебдеть, чем недобдеть»...

– Командир, что-то паленым потянуло. И, кажется, не от костра.

– Разошлись. Из поля зрения не выходить.

В просвете между деревьями показались еще дымящиеся остатки ветхих хижин. Саид поднял руку: внимание! Осмотрелись. Никакого движения. Майор показал в сторону пепелища. Вперед. Медленно подошли к границе леса. Да, зрелище не для слабонервных. На большой поляне, в хаотичном порядке разбросаны трупы мужчин, женщин, детей, стариков, изрешеченные пулями. Разорванные осколками гранат, их обожженные тела представляли собой жуткую, фантазмагорическую картину художника-садиста, которую можно было бы назвать «Апокалипсис в отдельно взятой деревне». Но дым, кое-где еще пробивающийся огонь, запах паленого мяса – все это возвращало в реальность. Реальность того, что здесь произошла настоящая бойня, о причинах которой можно лишь только догадываться. «Если нас „пасли“ изначально, то, возможно, знали о связнике, – подумал Андреев, – и, скорее всего, этот халахост – неспроста. Поэтому, нашего информатора мы вряд ли, когда-нибудь увидим».

– Давайте-ка ребятки неспешным аллюром – по деревне. Может, кто-то еще жив, ранен. Попробуем узнать, что за кровавый смерч тут прошел, а заодно и свои перспективы на будущее: «Надеюсь, оно у нас есть».

Аккуратно перешагивая через трупы, опасаясь мин-ловушек, Саид, Мельник и Лис пошли осматривать местность. Андреев немного приотстал, для подстраховки.

Почти на самой окраине, когда возможность найти какого-нибудь свидетеля этой «мясорубки» сводилась уже к нулю, в небольшом отдалении слева послышался стон.

Приблизившись к источнику этих болезненных звуков, команда замерла. На дне неглубокой ямы лежала молодая девушка. На первый взгляд, ей не было и двадцати лет. Вся в крови и почти без одежды, она тщетно пыталась приподняться и выбраться наверх.

– Лис, Мельник, помогите ей.

Когда ее вытащили, стало понятно, что она в глубоком шоке, и поговорить, сейчас, не удастся.

Девушку уложили на подстеленные Саидом пальмовые листья. Она по-прежнему издавала тихие стоны. Кое-как, использовав остатки ее одежды, прикрыли израненное тело. Мель-

ник вколол ей дозу обезболивающего. Через несколько секунд, ее дыхание выровнялось, стоны прекратились.

– Все, привал. Ждем-с, до первой звезды. Ситуация – форс-мажор.

Прошло около пятидесяти минут...

Сухие, потрескавшиеся губы найденыша дрогнули. Она хотела что-то сказать. Однако, все усилия ни к чему не приводили.

– Кажется, она хочет пить.

Сергей приложил фляжку к ее рту. Вода тонкими струйками потекла по щекам. Сделав первый судорожный глоток, девушка уже не могла остановиться, жадно поглощая живительную влагу. Наконец, она открыла глаза, черные, бездонные глаза, в которых в иной ситуации можно было бы запросто «утонуть». Но сейчас они с ужасом смотрели на Андреева. Рывок в сторону, стон и обессиленная аборигенка вновь упала на землю. Да, она действительно была мила. Даже грязь и запекшаяся кровь, не могли скрыть ее природной красоты. Волнистые, цвета воронова крыла, волосы, небрежными прядями спадали на смуглое, с правильными, нехарактерными для местных жителей, лицо. Опахала ресниц казались неестественно большими. Тонкий, с легкой горбинкой нос. Чувственные, слегка приоткрытые, манящие губы. Маленький, с небольшой ямочкой, подбородок. Бисеринки пота на лбу, придавали ей особое очарование. Фигурка юной «принцессы джунглей», как будто бы была выточена искусным мастером-резчиком. Осиная талия. Стройные, длинные ноги Лоскутки ткани на груди не столько скрывали, сколько подчеркивали ее прелесть. Майор заворожено смотрел на эту, невесть откуда взявшуюся лесную нимфу.

– Командир, она приходит в себя, – вывел его из ступора голос Саида.

Веки незнакомки вздрогнули. Она глубоко вздохнула и открыла глаза. В них вновь промелькнула искорка страха. Тело напряглось. Пальцы сжались в кулачки. Андреев прижал палец к губам.

– Т-с-с, девочка. Мы не сделаем тебе ничего плохого. Мы не бандиты.

Спокойный взгляд Сергея, его тихий, внушающий доверие голос, могли усмирить кого угодно.

– Как тебя зовут?

– Селесте.

– Се-ле-сте... – протянул Андреев, – Лазурная. Какое красивое имя... Еще хочешь пить?

Девушка отрицательно качнула головой.

– Хорошо, подожди минутку. Саид вызывай Базу.

– Есть связь, командир.

– База, База, я – Феникс. Вышли к «пасеке». «Ульи» пусты.

– Феникс, меняй маршрут. Вариант – «Дельта». Связь только в экстренном случае.

Отбой.

Разговор прервался. Вариант «Дельта» означал «автономное плавание», но цели экспедиции не менял. Сергей посмотрел на ребят. «Что-то неладно в Датском Королевстве. Не иначе, как мы „под колпаком“ у Мюллера. Хорошо бы знать, кто этот Мюллер...».

– Все, привал. Кстати, Мельник, ты какую марку вина предпочитаешь в это время суток?

– Не понял, начальник, но думаю – «Шато ля Монжи».

– Тогда придумай к нему закуску и организуй нам поесть. Лис, Саид на вас возлагается самая благородная миссия – оберегать покой подразделения и приданного гражданского лица. Заодно, изучите местные достопримечательности...

Глава 8

Импровизированный обед проходил в полном молчании. Ели быстро, не ощущая вкуса, с одной лишь целью – пополнить запас сил и энергии. То и другое может понадобиться всем в полном объеме и в ближайшее время, судя по тому, что рассказала Селесте...

... Часа за три до появления группы Андреева, в деревню, с разных сторон вошли вооруженные люди. Похоже, это были бойцы, так называемой Освободительной армии Гонсалеса. По крайней мере, одеты в их униформу.

Они громко кричали, стреляли в воздух, собирая жителей в центр поселка. Тех, кто пытался сопротивляться, избивали прикладами автоматов. Гнали, как скот. Жених Селесте, сбив одного из боевиков с ног, бросился бежать, но пуля, выпущенная из пистолета главаря, пробила ему голову. Голосающая толпа на миг стихла, онемела от ужаса. Такая смерть была для них редкостью. Умирали от укуса змеи, от клыков и когтей ягуара... В конце концов – от старости. Но, вот, чтобы так... Произошедшее повергло всех в шок. До этого момента, война всегда обходила поселение стороной. Оно никогда не представляло собой стратегический объект, захват которого мог явиться переломным моментом на пути к победе той или иной стороны. Кроме того, здесь любой, всегда мог найти себе пищу и жилье...

Оглядев застывших в страхе аборигенов, командир отряда приказал старейшине подойти к нему. Приставил ствол пистолета к его виску и сказал:

– Старик, не хотелось бы лишать тебя твоей никчемной и никому не нужной жизни, но, видит Бог – придется, если ты мне не скажешь, кто из них, – он показал на сбившихся в кучу, как стадо овец, людей, – Гомес, по прозвищу Почтальон?

– Я не знаю такого. В нашей деревне нет ни одного Гомеса.

– А все ли на месте? Может, мы кого-то упустили или кто-то еще не вернулся с охоты?

Чуть помедлив, старейшина утвердительно кивнул:

– Да, все на месте. По одному мы на охоту не ходим.

Благородный старец не раскрыл бандиту всей правды. Действительно, все жители деревни были здесь, за исключением одного, появившегося неделю назад незнакомца. Он пришел с севера. Сказал, что ждет друзей. Попросил приюта и добавил, что не доставит никому хлопот и о нем никто не должен знать. Но, уже два дня, как он исчез неизвестно куда.

– Дед, я так понимаю, что, дожив до седин, ты не достиг порога благоразумия. Ты не оставляешь мне выбора. Я мог бы пристрелить тебя прямо сейчас, но, это не даст должного эффекта. Все мужчины, так или иначе, всегда готовы к внезапной смерти, если, конечно, они настоящие. А тебе, тем более, терять нечего. Не сегодня-завтра, сам подохнешь. Так что, часом раньше, часом позже, от пули или от дряхлости – не имеет значения. Совсем другое дело – дети, которые могли бы стать воинами или охотниками. Опять же, женщины. Когда, у всех на глазах, перед тем, как убить, мои бойцы с ними позабавятся, надеюсь, ты поймешь, что не всегда ложь во благо.

Он махнул рукой, и озверевшие головорезы бросились в толпу. Это напоминало массовое помешательство. Крики, визг, стоны от боли... Между извивающимися телами, в клубах пыли полз, кем-то брошенный маленький ребенок. Он неистово орал. Но, в суматохе, на него никто не обратил внимания. Одна из женщин заметила малыша и бросилась к нему, но удар широкого ножа в грудь, остановил ее навсегда. Толстое, лысое животное, в человеческом облике, вытерло лезвие о штанину, криво ухмыльнулось, подняло ногу, и тяжелый, кованный ботинок едва не опустил на спину ребенка. Раздался выстрел, и толстяк завалился на спину. Окровавленная женщина стояла на коленях и держала в дрожащих руках, кем-то оброненный револьвер. Главарь банды успел подскочить до второго выстрела и мачете разрубил несчастной голову. Жестокий Молох принял очередную невинную жертву.

Из глаз сгорбленного годами и горем старейшины, брызнули слезы. Но, он этого не замечал. Они стекали по его морщинистому лицу, и, казалось, соленые струйки, как кислота, прожигают кожу до костей. Он молчал. Он дал слово и обязан его сдержать. Возможно, от этого зависела судьба многих сотен людей, живущих в этой проклятой стране.

– Стойте! Остановитесь! – раздался истошный женский крик, – я знаю, где тот, кого вы ищете.

Вожак дикой своры, услышав это, несколько раз выстрелил в воздух. Его подручные, с недовольным бормотанием оторвались от своего пиршества плоти.

– Всем заткнуть свои пасти! Говори, женщина.

– Был у нас чужак. Недолго. Два дня назад ушел в сторону реки. Больше мы его не видели.

– Он что-нибудь говорил?

– Да, он как-то сказал, что хочет увидеть древний храм, который в нескольких милях отсюда...

– Спасибо, женщина. Ну, вот и все. Вы нам больше не нужны, – вожак повернулся к бандитам, – Сравнять это место с землей!..

Последние слова Селесте проговорила заикаясь и сглатывая слезы. Ей повезло дважды. В какой-то момент она потеряла сознание – видимо сочли мертвой, и избежала выстрела в затылок: накрыло чье-то тело. Очнувшись, нашла в себе силы отползти в сторону от горы трупов. Скатилась на дно ямы, где ее и нашли...

– Все. Хватит набивать бурдюки. Меняем маршрут. Идем к реке. Может там появится какая-нибудь определенность. Селесте, пойдешь с нами. Тебе нельзя здесь оставаться. Да и помощь твоя не помешает. Джунгли ты знаешь лучше любого из нас.

Девушка и сама хотела уйти, как можно дальше от этого жуткого места. Другая мысль, которая настойчиво лезла в голову и, которую она, столь же настойчиво, пыталась отогнать, состояла в том, что ей хотелось быть среди этих спокойных, сильных мужчин. С ними Селесте чувствовала себя в полной безопасности. Но и это была не полная откровенность перед собой. Она не знала, как определить свой душевный порыв, но, если бы тот, их старший, с завораживающим взглядом, приказал ей разворошить гнездо с дикими пчелами, девушка, не задумываясь, сделала бы это.

– Кстати, Селесте, как ты считаешь, мы успеем попасть в храм раньше банды?

– Думаю, да. Ночью им туда не пройти. Вокруг – болота. А завтра, пока они будут их обходить, я проведу вас напрямик. Знаю тропинки.

– Отлично! Все готовы? Тогда марш-марш. Чувствую, скоро нам скучать не придется. Саид и Селесте – вперед. За вами – Лис и Мельник. Я – замыкающий. Дистанция – три метра. Пошли.

Глава 9

До реки, группа добралась без приключений, то и дело, встречая по пути следы пробежавшей стаи двуногих шакалов. «Глупые обезьяны. Может и неправ был старик Дарвин, утверждая, что можно примата сделать человеком, зато в обратном процессе, я убедился на практике. Вы – зверьки, к тому же зараженные бешенством. В этом случае, ветеринарная медицина настоятельно рекомендует усыплять животных, что мы не преминем сделать при возможной скорой встрече. Очаг инфекции должен быть уничтожен любыми способами, – Андреев шел и думал об этих убудках, как о тараканах – неизбежном атрибуте грязной квартиры, – Если хозяева не в силах сладить с этой напастью, то на помощь приходит санэпидстанция. В данном случае – специалисты в нашем лице».

Мутная вода широкого, грязного потока напоминала жидкий кисель. Неторопливое течение несло в океан коряги, мусор, тину из заводов. Иногда, большую площадь поверхности покрывала радужная пленка отходов химического комбината расположенного в тридцати километрах выше. То тут, то там, над водной гладью выпрыгивали мощные рыбы и, с громким всплеском возвращались в родную стихию. Им явно не хватало кислорода...

Саид подал знак остановиться.

– Они ушли совсем недавно. Трава еще не распрямилась. Да вот и свежие следы от двух моторок.

Тонко пискнула рация. Это было неожиданностью. Неужели, тот самый, экстренный случай?..

– Феникс на связи.

– Говорит База. Что у вас?

Сергей коротко обрисовал обстановку.

– Ясно. Видимо Гомес почувствовал опасность и ушел. Вероятное место вашей следующей встречи – развалины древнего монастыря, в двенадцати километрах на юго-восток.

– База, что происходит? Почему мы в центре событий?

– Могу, пока, только догадываться. Но, судя по моей информации, каша заваривается такая, что ложку не провернешь. Поэтому и вызвал тебя – убедиться, что все в относительном порядке.

– Что по поводу «крота»?

– Не сейчас. Но дело гораздо серьезнее, чем можно себе представить. Все, конец связи. Без особой необходимости, в эфир не выходить.

Долгий жаркий день подходил к концу. Сумерки неожиданно быстро накрыли сельву прозрачным серым покрывалом, постепенно сменившим тон на матово-черный. Только яркие звезды призрачно мерцали в бездонной небесной вышине.

– Заночуем здесь. Лис, обеспечь безопасность по периметру. Арсенал не жалею. Не тот случай. Саид тебе поможет. Мельник, – займись костром, а Селесте приготовит что-нибудь из местных разносолов.

Отдав распоряжения, Сергей, подсвечивая себе фонариком, склонился над картой. До намеченной цели не так уж и далеко. Правда, не исключены столкновения с бандитами. Но не это сейчас беспокоило Андреева. Его терзали совершенно другие мысли: «Черт, в самом начале операции потерять сразу трех человек. Такого со мной еще не было. Конечно, можно сказать: обстоятельства. Но это оправдания для рапорта начальству. А я... Как я перед собой буду оправдываться? Перед Катериной, невестой Слона, перед матерями Толстяка и Лысого?.. Да, их убийцы наказаны. Но кому от этого легче?.. – Сергеем неожиданно овладел приступ злости. Короткий взмах... И нож из плечевого чехла, блеснув в отсвете полной луны, разрезая

воздух, с легким дребезжанием вошел в ствол старого дерева. Мельник с Саидом, молча переглянулись, – Спокойствие. Только спокойствие. Что-то нервишки расшалились».

– Ну, что там с ужином? – улынулся Сергей, пытаясь сгладить напускной веселостью свой взрыв эмоций, – а то, голод не тетка. Я бы даже сказал: уже – мама дорогая.

– Все готово, – сказала Селесте, разложив на банановых листьях что-то похожее на овощное рагу. Запах был настолько аппетитным, что впору захлебнуться слюной. Не вдаваясь в подробности об ингредиентах и способе приготовления этого блюда, мужчины заработали челюстями с частотой отбойного молотка. Запив съеденное свежесваренным ароматным кофе, Андреев распределил порядок дежурства.

– Выходим, перед рассветом. Завтра очень тяжелый для всех нас день. Поэтому – спать и набираться сил. Желаю приятных сновидений.

Глава 10

Среди неискушенных бытует мнение, что после заката солнца, лес затихает, будто засыпая. Однако, это совсем не так. С наступлением темноты, происходит слуховая метаморфоза. Звуки, усиленные ночной акустикой, становятся качественно другими. Легкое дневное посвистывание ветра в ветвях деревьев превращается в тревожный шелест. Беззаботный щебет пичуг умолкает, и ему на смену приходят странные шорохи в траве, подозрительные скрипы, злорадное завывание пернатых разбойников, приглушенный рык голодных хищников. Жизнь в сельве продолжается, но совсем по другим законам. Загадочным, малоизвестным и, скорее всего, более жестоким, чем днем.

Сергей давно уже привык к этим контрастам. Более того, будь он в какой-нибудь спальне, с уютным камином и удобной постелью, вряд ли смог уснуть так быстро, как сейчас. Лишь только его голова опустилась на камень, поросший мхом, весь организм впал в анабиоз. Он погрузился в глубокий сон. Это видение он видел не раз: память о событиях, относительно недалекого, прошлого...

... – Ребята, пить. Дайте воды.

– Потерпи, пацан. Много пить вредно. Чем больше пьешь, тем больше хочется.

– Я не могу больше терпеть! Сдохну!

– Заткнись! Андреев, закрой ему рот. Караван на подходе...

Афганистан. Провинция Кунар. Пригород Асадабада. Шел 1986 год...

– Первое отделение – перекрыть проход! Третье – блокировать тыл! Второе – вниз, по склону! По каравану – огонь! Мочи их ребятки!..

Еще там, на пустынных и раскаленных склонах Лахансара, где все просматривается, как на ладони и негде укрыться от вездесущих «духов», Сергей понял: тактика и стратегия ведения боев проста на бумаге, карте. Там не особенно учитываются потери. Холеным штабистам, с лощеными мордами и отвисшими животами, важен результат. В погоне за очередной звездочкой на погоны или медалькой на грудь, некогда думать о тех, кто ради выполнения поставленной задачи, может, в лучшем случае, попасть в госпиталь. В худшем – «Черный тюльпан» переправит тело или то, что от него осталось, на родину. Пусть даже, как героя...

– О, черт! Санитар, я, кажется, ранен!

– Санитар убит, – над Сергеем склонилось загорелое, обветренное лицо взводного. Для старлея Карпухина это был последний караван. Через неделю, он возвращается в Союз. За не полных два года совместной службы сержанта Андреева с этим офицером, происходило множество событий, и всегда Карпухин был «на высоте». Разным премудростям, как военным, так и житейским, он научил Сергея на своем примере. А главное – что значит быть командиром и человеком. Многие мечтали попасть под его начало, потому что старший лейтенант Карпухин был офицером от Бога. Офицером с большой буквы...

– Не суетись. Сейчас помогу. Все нормально. У тебя касательное, в руку. Кость цела, а мясо нарастет. Потерпи, перевяжу... А ты счастливчик, сержант. Наверное, потому, что молодой. Рука – не голова. Ей думать не надо. Вот «серое вещество», надо беречь. Оно в нашем деле – агживажный фактор, – пародируя вождя мировой революции, констатировал Карпухин.

– Как ребята, товарищ старший лейтенант?

– Все в порядке. Караван взяли. Куча оружия и наркоты. Теперь дело за спецями. Пусть разбираются, что откуда и почему...

В наступившей после боя тишине, звук выстрела показался залпом стомиллиметрового орудия. Старлей схватился рукой за грудь и прохрипел:

– Ничего себе, неделька началась... – завалился на бок и затих.

До сих пор Сергей отчетливо помнил покрытое оранжевой пылью и пороховой гарью лицо своего командира. Его открытые, серые глаза, устремленный куда-то в необозримую даль тускнеющий взгляд, заостренный нос и тонкую алую струйку крови, стекающую из уголка рта...

– Командир, – Мельник тронул его за плечо, – пора выдвигаться. Труба зовет. Посмотри, как жизнь прекрасна и удивительна. А нас ждут великие дела.

Сергей смахнул с лица остатки сна.

– На западном фронте без перемен?

– Только до тех пор, пока мы не вышли на тропу войны.

– Хорошо. Приберитесь за собой. Направление юго-восток, порядка двенадцати километров. Цель – разрушенный монастырь. Ищем связника. Аллюр – «три креста». Порядок движения – прежний...

Когда за Андреевым сомкнулись ветки кустов, ничто больше не напоминало о пребывании людей на месте ночного бивуака.

Глава 11

...Мелодичная, но назойливая телефонная трель размеренно, как в старинной китайской попытке каплями воды, била по темечку, стучала в висках, прыгала как шарик в пинболе, отскакивая от внутренних стенок черепной коробки, болезненно задевая мозг. Маленькими, острыми ледорубами, с садистским наслаждением были убиты уже тысячи Троцких в голове Шурика. Ожидание очередного удара становилось невыносимым. «Господи, да за что же?.. Эй, кто-нибудь!.. Люди, добейте, Христа ради... Только не меня, а это дьявольское изобретение. Не дайте погибнуть в муках, в самом расцвете лет... Нет. Никто не поможет. Никому нет до меня никакого дела. Мы живем в стае, где человек человеку волк. Ослаб – пеняй на себя. Разорвут в клочья и с большим удовольствием. Сам, только сам. Телефон должен быть где-то рядом...». Шурик пошарил вокруг себя одной рукой. Вторая затекла и не хотела подчиняться. Чувство осязания подавало сигналы о наличии в радиусе действия верхней конечности различных предметов: чей-то ботинок, пузатая бутылка, пепельница полная окурков и увенчанная огрызком докторской колбасы, женский чулок... Аппарат был вне досягаемости. На грудь что-то давило, мешало дышать. С трудом разлепив правый глаз, Шурик скопил его на инородное тело создававшее перебои в насыщении легких кислородом. Это оказалась непонятно чья, волосатая нога, с наполовину снятым носком, чей хозяин трубно храпел на полу. Шурик, брезгливо столкнул ее с себя. Не отрывая головы от того, на чем он лежал, ибо, неизвестно, как поведет себя организм при смене положения, Шурик, насколько смог, сфокусировал взгляд и обвел им доступную для границ глазной орбиты панораму помещения. Плотнo зашторенные окна, мебельная стенка, кресло (в нем кто-то спал), журнальный столик с остатками вчерашнего пиршества... «Отлично. Кажется я дома». Электронные часы на книжной полке высвечивали зелеными цифрами сложную математическую задачу 16:29.

Телефон не умолкал. «Где же эта хреновина, черт бы ее побрал?..». Источник внешнего раздражителя оказался между тумбочкой с тихо бормочущим телевизором и кадкой с мещанским пережитком, единственным подарком, полученным от родителей – большим фикусом.

Перевалив свое девяностокilограммовое, одетое в трусы и золотую цепочку с кулоном, тело через какую-то полуголую девицу, Шурик по-пластунски прополз между хаотично спящих тел обоих полов. Впрочем, создавалось впечатление, что пройди он по ним, как на параде, торжественным маршем, в кованых сапогах, они бы все равно ничего не почувствовали. Наконец, Шурик дотянулся до трубки. Перевернулся на спину и хрипло произнес:

– Алло... – прокашлялся и добавил, – База торпедных катеров, поручик Ржевский слушает.

– Шурик... Шурик, ты, что ли? – мужской голос звучал возбужденно. Тембр был знаком, но отождествить его с говорящим, для Шурика, пока, не представлялось возможным.

– Кто это?

– Конь в пальто! Развей сивушные пары. Это же я, Мишаня.

– А...

...Мишаня слыл пробивным малым. Знал всех и вся на уровне и ниже своего иерархического положения в обществе: от бандюков среднего звена, до бомжей. Труд, как таковой, считал человеческим пороком, но не упускал случая перехватить свой кусок в любом, мало-мальски доходном деле, на которое наводило его феноменальное чутье шальных купюр различного достоинства и стран изготовления. Жил по принципу «деньги не пахнут». Если мог справиться один, то никогда и никого не брал в долю. Для этого он был слишком жаден.

С Шуриком он познакомился месяц назад, в третьеразрядном (потому что жмот) кабаке, где вместе с двумя жрицами любви отмечал удачный кидок заезжего лоха. Навар был солидный. Но и клиент оказался не простой. Иногородний, конечно, но с широкими связями в мест-

ных, узких кругах. В общем, кейс с приличными деньгами, а главное, с какими-то очень важными документами, недолго грел Мишанины ладони. Прямо в кабаке, к его столику подошли два, прилично одетых, внушительного вида, паренька. Вежливо попросили девиц покинуть питейное заведение. Дескать, не место приличным дамам торговать лицом в этом гадюшнике. Мягко подхватили Мишаню под руки, одна из которых, по прежнему, крепко прижимала «дипломат», и плавно вынесли в большое и пустое фойе. Здесь, в доступной форме, можно сказать интеллигентно, не нанося особых увечий, крепыши начали объяснять Мишане, что он поступил нехорошо, обманув уважаемого человека. Кейс придется отдать и оплатить хлопоты по его возвращению. Мишаня был в корне не согласен с такой постановкой вопроса и заявил, что живет в цивилизованной стране. Следовательно, он, как законопослушный ее гражданин, за находку, да-да, за находку и добровольное возвращение (уже собирался идти, если бы не эта непредвиденная задержка) чьего-то кейса, имеет право получить двадцать пять процентов от его содержимого. Две пары добрых глаз, с сочувствием смотрели на Мишаню, а их хозяйка продолжили внушать непонятливому человеку прописные истины (чужое брать нельзя) с удвоенной силой. Чем бы это закончилось для Мишани – неизвестно. Минимум – травматологией, если бы из туалета не появился Шурик. Он не собирался вмешиваться, поскольку давно усвоил: дураки умирают по пятницам, а инициативные дураки – каждый день. Бросив беглый взгляд на экзекуцию, Шурик направился было в зал, но в это время, Мишаня, видимо от безысходности, решивший умереть героем, с силой пнул ногой одного из своих обидчиков. Удар пришелся в коленную чашечку. Тот ойкнул и отвалился назад, прямо на Шурика.

– Эй! – пробурчал Шурик, оттолкнув от себя крепыша, – Поосторожнее.

– Да пошел ты... Козел, – не оборачиваясь, прошипел паренек. Отряхнул брюки и направился к Мишане.

Шурик всегда за свой «базар» отвечал и того же требовал от других. В данном случае, его случайный обидчик, явно хотел уйти от ответа. Это было недопустимо.

– Прошу прощения, уважаемый. Вы назвали меня «козлом». Я правильно понял?

– Правильно. И вали отсюда, пока я рога тебе не отшиб.

– Отшибалка сломается.

– Чего? – бугай развернулся и угрожающе стал надвигаться на Шурика

– Ничего особенного. Полежишь в гипсе неделю или месяц. Только и всего. В зависимости от диагноза.

– Ах, ты, фуфел...

Кулак просвистел точно в том месте, где только что была голова Шурика. Он едва успел присесть. Тут же спружинил и прыгнул вперед и влево с небольшим разворотом. На лету с силой вынес правую ногу, и носком ботинка, мощно поддел нападавшего под ребра, в районе печени. Здоровяк выдавил из себя только: «Ох, ё...» и согнулся пополам. Не сбавляя темпа, Шурик, локтем нанес ему сильный удар по позвоночнику. Тело распласталось на мозаичном полу. Второй, увидев, что «наших бьют», да еще со знанием дела, оставил окровавленного Мишаню в покое и, уже более осторожно, спланировал свою атаку. Он крадучись описал дугу. Шурик сопровождал его движения взглядом. Наконец, решившись, парень сделал ложный замах на подсечку и с ходу попытался достать Шурика ногой в голову. Если бы ему это удалось – сотрясения мозга не избежать. Спасла завидная реакция. Шурик, мягким блоком, по волейбольному, перевел удар над собой и добавил развернувшемуся спиной противнику ускорения, пинком в зад. Не удержав равновесия, тот упал. Тыльной стороной ладони, Шурик добил его в затылок. Торжествуя осмотрев поле боя, победитель собрался было уйти, но заметил жалобно и, в то же время с восторгом, смотрящего на него Мишаню.

– Ну, а ты чего разлегся?

– С-спасибо тебе, – вытирая кровь и сопли, пролепетал Мишаня.

– Забудь. Не ради тебя старался. Беги домой, пока эти не очнулись. Да и мне, наверное, уже пора. Кажется, вечер удался досрочно. Тебя как зовут-то?

– Мишаня.

– А меня – Шурик. За что это они тебя так?

– Ерунда. Разногласия во взглядах на экономическую политику.

– Вот что, Мишаня, я сейчас вызову такси и развезем по домам. Пожалуй, нам на сегодня приключений хватит. Согласен?

– Да, да, конечно, – торопливо ответил Мишаня.

Пока Шурик вызванивал машину, Мишаня вскрыл кейс, вытащил оттуда две плотных пачки долларов и сунул себе в карман. Дипломат с остальным содержимым подsunул под одного из лежащих. Он был жаден, но не совсем глуп. Понимал, что кейс по любому придется отдать. А вот в какой форме состоится передача, особенно после сегодняшних событий – уже, даже, не вопрос. Но думать об этом, почему-то не хотелось.

Подъехало такси, и Шурик усадил Мишаню на заднее сиденье.

– Деньги-то есть?

– Есть немного, – смутился Мишаня, – Ты мне, это... Телефончик свой оставь. Очухаюсь – отблагодарю.

– Да ладно, езжай благодетель.

– Нет, я серьезно.

– Ну, записывай, – Шурик продиктовал свой номер и захлопнул дверцу машины.

Мишаня, действительно, потом несколько раз звонил, но больше, для поддержания нужного знакомства. Еще бы, с таким, как Шурик, на любую «стрелку» можно выйти. Правда, до сих пор такой необходимости не было...

...Шурик зевнул.

– Чего тебе надобно, старче? Если хочешь узнать, как я себя чувствую, то я себя совсем не чувствую и пребывал бы в этом же состоянии еще несколько часов. Ты беспардонно вывел меня из нирваны.

– Извини, конечно, но есть дело. Можно хорошо подзаработать.

– Хорошо – это сколько?

– Достаточно, чтобы купить подержанный «Patrol».

Эта машина была заветной мечтой Шурика. Мишаня знал, какую струнку задеть.

– ?!. Рассказывай...

– Не телефонный разговор. Жду тебя через час, в «Трех капитанах».

В трубке раздались короткие гудки. Шурик еще раз зевнул, приподнялся и осмотрелся. Глазам предстало жуткое зрелище. Куликово поле, после сражения. «Интересно, по какому случаю был банкет, и кто эти люди? Хотя, какая разница. Главное, судя по всему, хорошо отдохнули. Теперь основной и насущный вопрос: где мои штаны?».

Джинсы оказались натянуты по самые подмышки молоденькой блондинки, свернувшейся «калачиком» возле торшера. Шурику потребовалось немало усилий, чтобы вытряхнуть ее из них. Девушка так и не проснулась, только сонно произнесла что-то непечатное по поводу всеобщего жлобства и, приподняв край паласа, забралась под него.

Шурик принял холодный душ, побрился, освежился хорошим одеколоном и почувствовал себя намного лучше. Через сорок минут, он подходил к месту назначенной встречи с Мишаней.

Глава 12

Саша Шульгин родился в среднестатистической советской семье. Мать – педагог, отец – инженер на машиностроительном заводе. Учеба в школе давалась ему легко. Может, именно поэтому, он и не уделял ей должного внимания. Прилежанием «ботаника» не отличался, в активисты не стремился. Да и вообще, посещал уроки, больше по обязанности. Не хотел обижать маму. Ведь она видела в нем, как минимум, будущего лауреата Нобелевской премии, но особых усилий для воспитания Шурика и культивирования в нем этой мечты не прилагала. У нее были свои заботы, и в них ребенку отводилось мало места: «Шурик, ты большой, и, почти самостоятельный мальчик. Если ты, пока, не можешь помогать семье материально, то должен, хотя бы, сам решать свои проблемы. Это и будет твой посильный вклад в нашу жизнь. Ты ведь знаешь, как нам с отцом приходится трудно». Шурик знал и не приставал к родителям со своими «дурацкими просьбами»: хочу джинсы, хочу мопед, хочу гитару или магнитофон. Несмотря на то, что он, практически, был предоставлен сам себе, что, в большинстве случаев грозит «скатыванием по наклонной», Шурик не стремился вступать в ряды шпаны, пьющей пиво или портвейн, под аккомпанемент трех блатных аккордов в дворовой беседке, хоть попытки привлечь его на их сторону были неоднократные. Его не задевали, прежде всего, потому, что он был достаточно крепким и немного «безбашенным», в чем пару раз пришлось убедиться особо настырным. Шурик был личностью, в понимании шалопаев. Ни перед кем не пресмыкался, не был «маменькиным сыночком», никого и никогда не сдавал и отвечал за свои слова и поступки. Шурику было скучно с ровесниками, которые целыми днями протирали штаны на лавочке, играли в карты, орали благим матом и своими идиотскими выходками досаждали соседским девчонкам. Единственной отдушиной во всей этой ежедневной рутине были вечера, когда на два-три часа он уходил в спортивный зал и самозабвенно отдавался занятиям по карате. Тренер, сен-сей Ли, заметил мальчика с первых тренировок. Шурик обладал хорошей координацией движений и реакцией. Примерно, через пару месяцев, Ли ввел его в основную, старшую группу спортсменов, несмотря на недостаток в возрасте. Шурик не подвел. Занимался наравне со всеми. Во многом преуспевал и уже через год работал в спарринге только с тренером. Участвовал и побеждал в различных соревнованиях местечкового уровня. Потом, сен-сея пригласили в Узбекистан, тренировать подразделения спецназа. Шурик пробовал заниматься у других учителей, но, в конечном счете, разочаровался: многие из них оказывались шарлатанами, с низким уровнем подготовки. Кто-то откровенно говорил, что ничего нового дать ему не сможет. На поездки в другие города и страны, в поисках новых ступеней обучения, не было денег, и Шурик бросил свои мытарства. Неизвестно, как бы повернулась его судьба, если бы не подошло время призыва в армию. Отслужив свой срок в «горячих точках», как и положено мальчику из необеспеченной семьи, неспособной заплатить за «откос», он миновал период взлета и падения рэкетирских бригад, куда мог бы, запросто, попасть, хотя бы ради бегства от скуки.

Вернувшись домой, Шурик не смог найти достойного применения многим своим способностям. Учиться дальше было неохота. Да и кому нужны дипломы. Торговать на рынке и можно без образования. Но, настояла мама, которой вовсе не улыбалась перспектива содержать высоковозрастного оболтуса. Шурик, с первой попытки поступил на заочное отделение юридического факультета, в один из вузов, коих расплодилось, как тараканов, с соответствующим процентом пользы. Бывший товарищ по оружию, ныне старший смены в охране солидной фирмы, помог устроиться на работу. Появилась возможность возобновить тренировки. Только теперь, Шурик увлекся тэйквондо. Этот вид восточных единоборств ему очень импонировал – был более подвижным, динамичным. Дабы не досаждал родителям своим присутствием, снял, на пару с сослуживцем, квартиру. Не жизнь, а сказка. Хоть и «через день – на ремень», зато пол-

ная автономия. Единственная и вечная проблема была – деньги. Точнее, их постоянный недостаток. Вариантов улучшить свое материальное положение, пока, не просматривалось, а тут – Мишаня со своим предложением...

...Мишаня появился в «Трех капитанах» с десятиминутным опозданием.

– Привет. Давно ждешь?

– Успел выпить чашку кофе, которую, надеюсь, ты оплатишь. Я в полной заднице. Тем более, что у тебя есть ко мне серьезное финансовое предложение.

– Да-да. Само собой, оплачу. А дельце действительно стоящее. Может, по кружечке пивка, для рывка? – Мишаня был сама предупредительность и обходительность.

– Банкуй.

Мишаня заказал пиво и фисташки.

– Ну, – когда пожар в душе Шурика, после бурной ночи, был потушен и принесены еще два бокала, сказал он, – излагай свою теорию обогащения.

– В общем, так, – понизив голос, заговорщицки заговорил Мишаня, – Я, случайно, подслушал разговор двух «солидолов». Кто такие – не знаю. Известно то, что есть один барыга. У него – некий документ, древний манускрипт, который стоит бешенных денег и который очень нужен «солидолам». Так вот, если мы найдем эту бумагу и предложим ее тем же покупателям за солидное вознаграждение, то старость нам будет обеспечена. Я проследил, где они тусуются. Ну, как?

– Что, как?

– Ты подписываешься? Вдвоем, мы это дельце обтяпаем, как два пальца об асфальт.

– Мишаня, ты сам-то веришь в этот бред? Если бы я знал, что из-за этой туфты ты меня лишаешь драгоценных минут отдыха перед суровыми трудовыми буднями...

– Подожди. Почему бред? Все реально.

– Хорошо. Почему ты решил, что это не «лапша» тебе на уши или обсуждение только что прочитанного детектива? С чего ты взял, что эта бумага дорого стоит, и ее обязательно купят? В конце концов, кто этот барыга и где его искать? И, даже, если все это правда, неужели ты думаешь, что эти «солидолы» не найдут способ получить документ раньше нас?

– Это не «лапша», потому что мэны не могли меня видеть. Сегодня днем, я был у своей «телки», официантки, в ее подсобке, в кабаке, а они за стенкой в отдельном кабинете. Через вентиляционное окошечко уловил обрывки их беседы. Она меня заинтересовала. Я приложил стакан к стене, и все слышал, почти, как ты меня сейчас. И книги они не обсуждали. Слишком резким был «базар». Один предлагал увеличить цену за бумагу до ста штук «гринов», а другой – «мочить» старикашку: и дешевле, и «концы в воду». То, что документ им нужен – точно. Вопрос не стоял: брать-не брать. Они решали, как брать. Кто этот барыга, я не знаю, но, где живет – запомнил: они звонили по телефону и на завтрашнее утро отрядили бригаду по адресу старика: так или иначе, решить вопрос. Медлить они не собираются. Поэтому, нам надо успеть раньше, если хотим заработать на хлеб с маслом.

– А почему ты меня подтянул? Неужели один со старичком не справишься?

– Если честно, с тобой мне как-то спокойнее.

– Ага, помирать не так страшно. Ты что думаешь, эти крутые, готовые «грохнуть» старика, просто отдадут нам деньги и спасибо скажут?

– Нет, конечно. Но это обсудим позже. Сначала надо товар заполучить. Так ты согласен?

– Мутно все это. Мне подумать надо.

– Только недолго. Вопрос необходимо решить сегодня. Или ты никогда увидишь свой «Ниссан», – это был удар ниже пояса, и Мишаня знал об этом.

Шурик подумал. Внутренняя борьба шла минут пять. Наконец взвесив все «за» и проигнорировав «против», Шурик отрезал:

– Я согласен. Говори: что? где? когда?..

Глава 13

Гомес, действительно, обладал сверхчеловеческим чутьем. В который раз оно спасало ему жизнь. Проснувшись среди ночи, в деревне охотников, он понял, что ему нельзя здесь больше оставаться. Найти объяснения этому чувству он не мог. Просто, он почти всегда *знал*, о приближении опасности. Он был индеец-метис, полукровка. Его детство и юность прошли на узких улочках затерянного высоко в горах поселка, среди такой же, как и он сам босоногой ребятни. Гомес не выделялся ни ростом, ни силой. Зато обладал исключительной памятью и, как вскоре выяснилось, тем самым «шестым чувством», которое называется интуиция...

... – Гомес, бежим с нами, на Чертов зуб, поиграем в следопытов.

Это была его любимая игра, в которой ему не было равных. Любой голопузый мальчуган хотел быть с ним в одной команде. Но, в этот раз, кто-то невидимый, настойчиво твердил: «Не ходи! Не ходи!...», и он, впервые отказался, сославшись на «неотложные» дела. А вечером, в поселок, пришло страшное известие: в горах произошел обвал, и шестеро детей, погребенные под грудой камней, погибли. Узнав об этом, Гомес затрясся. Покрылся холодным потом и закричал. Его глаза были безумны и полны ужаса. Неделию, после этого события, он не поднимался с постели, метался в горячечном бреде. Его бледное, осунувшееся лицо, с заострившимися чертами лица, напоминало посмертную маску. Местный знахарь колдовал вокруг мальчика, окуривал его травами, поил настоями. На восьмой день жар начал спадать. Гомес возвращался к жизни. Но в его взгляде уже не было мальчишеского задора. Он смотрел на мир глазами взрослого, умудренного жизнью человека...

Гомес пробирался сквозь лесную чащу к резервной точке встречи с группой Андреева. Он не знал, что должно было произойти в деревне, но чувствовал: останься он там – его ждала бы неминуемая гибель. Поэтому, какая-то мощная, неведомая сила гнала и гнала его вперед. Он шел налегке, имея при себе лишь нож, с которым не расставался никогда, баклагу с водой и пару маисовых лепешек за пазухой. К вечеру Почтальон был на месте. Осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, он тщательно обследовал монастырские руины. Кажется, все спокойно. Сюрпризов не ожидается. Выбрав укромное местечко и поудобнее устроившись, он приступил к своей скромной трапезе. В то же время, он настороженно прислушивался к себе и окружающим звукам. Тишина. Относительная тишина. По крайней мере, никаких неестественно посторонних звуков. Гомес успокоился. Нестерпимо захотелось спать. Усталость, накопившаяся за последние дни давала о себе знать. Веки, будто налились свинцом. Сознание отключилось, и Почтальон заснул, не меняя позы.

Он проснулся внезапно, глубокой ночью. Совсем рядом, его чуткий слух уловил чье-то дыхание, сопровождавшееся тихим рыком. Гомес резко откатился в сторону и вскочил на ноги, обнажив нож. В то же мгновение, огромная пятнистая кошка бросилась на него и повалила на землю. Острые когти глубоко впились в человеческую плоть. Почтальон взвыл от боли. Ягуар вырвал кусок мяса из груди своей добычи и занес окровавленную лапу для последнего рокового удара...

Сквозь пелену уходящего сознания, Гомес увидел прищуренные желтые глаза зверя, хищный оскал острых зубов и почувствовал зловонное дыхание из его пасти. Никогда он еще не был так близок от смерти. Врожденный инстинкт самосохранения и выживания проснулся в нем неожиданно. То, что случилось дальше, Гомес не смог бы себе представить, даже в кошмарном сне. Все произошло на уровне подсознания, рефлекторно. Откуда только силы взялись? Упредив на мгновение движение животного, обломком камня, попавшим под руку, он нанес сокрушительный удар по черепу дикой кошки. Это на время ее оглушило. Не ожидая такой агрессивной контратаки, ягуар отскочил. Нож, еще в начале схватки отлетел далеко к стене и лежал там, в полной недосыгаемости. Все, что осталось на вооружении Гомеса – его

руки, клокочущая в груди ярость и первобытная жажда убивать. Бросившись на еще не пришедшего в себя зверя, он схватил его за шею и зажал в крепкий «замок». Пятнистый людоед захрипел, начал извиваться, бить лапами, пытаясь вырваться из цепкого захвата. Клубок борющихся катался по земле, поднимая тучи пыли и оглашая лес громким хрипением и криками. Ключки шерсти, лоскуты одежды разлетались в разные стороны. Гомес чувствовал, что от большой потери крови, начинает слабеть. Продолжая удерживать животное, он перекинул правую ногу через его спину и с силой сжал коленями ребра. Ягуар издал оглушительный утробный рык. В этот момент, Почтальон перехватил его за челюсти и дернул, разрывая пасть. Острые зубы впились в ладони, но человек этого не замечал. В его голове, как набат звенела единственная мысль: «Убить! Убить! Убить!..». Затрещала разрываемая кожа, хрустнули суставы. Гомес напрягся и сделал резкий рывок. Лесной убийца еще раз дернулся и затих. В полном изнеможении, Почтальон рухнул на тушу поверженного противника. Кровь сочилась из его многочисленных ран, окрапляя животное, как жертву на алтаре богини возмездия.

Через некоторое время, отдышавшись, связник осмотрел себя, насколько это было возможно. Его лицо, руки и грудь представляли собой одну огромную рваную рану. Гомес понял, что без профессиональной помощи ему не обойтись. Но, где ее взять, эту помощь, человеку, затерянному посреди огромной сельвы. Остается лишь надежда на providение. И она уйдет лишь с последним вздохом. Ему обязательно надо выжить и передать необходимые сведения людям с Запада. С этими мыслями, Гомес забылся тревожным сном.

Глава 14

Джунгли расступились, открыв изумленным взглядам усталых путников развалины, некогда величественного, монументального сооружения. Каменные изваяния древних богов взирали на них с пятиметровой высоты. Их суровые, высеченные древними мастерами лица, как бы удивленно и в то же время, грозно вопрошали: «Кто вы, чужеземцы? Что вам здесь нужно? Зачем побеспокоили нас? Почему нарушили наше уединение в этой святой обители?». Но, долго восхищаться творениями давно забытых зодчих не было возможности и необходимости. Сергей приказал осмотреть все вокруг и поискать следы возможного пребывания связника. Бойцы бесшумно рассыпались в разные стороны. Селесте осталась с майором.

– Серж, а куда мы идем? Что ищем?

Это были ее первые вопросы, касающиеся их похода. Они были скорее риторическими. Да и заданы они были не из любопытства. Селесте, по прежнему, не могла себе в этом признаться, но ей вновь и вновь хотелось слушать его тихий мягкий голос, смотреть в чистые, карие, немного печальные глаза и видеть смущенную улыбку, такую, какая появлялась у него на губах, когда он пытался оказать ей какой-нибудь знак внимания или просто заговорить.

– Командир, – крикнул Лис, – сюда!

В одном из многочисленных помещений храма, видимо раньше служившем кельей, затравленно озираясь на невесть откуда взявшихся вооруженных людей, сидел израненный, весь в запекшейся крови, человек с изуродованным лицом. В нервно подрагивающей руке, он держал перед собой нож. Было видно, что незнакомец полон решимости до конца бороться за свою жизнь.

– Тебе привет от Энрике Картахены. – Андреев назвал пароль.

Человек напрягся и ответил:

– Спасибо. Как здоровье его племянника?

– Прекрасно. Твое лекарство помогло.

Услышав последнюю фразу, Почтальон опустил нож и с шумом выдохнул.

– Серж?

– Да. А ты – Гомес?

Связник утвердительно кивнул.

– Понятно. Мельник, осмотри раненого.

Почтальон попытался встать, но не смог. Застонав от бессилия и боли, вновь оперся спиной о стену. Мельник, в миру – старший лейтенант Игорь Валентинович Мельников, здоровенный рязанский парень, что называется, «кровь с молоком», легко, как пушинку поднял Гомеса, отнес на ровное место и уложил. Смачивая водой, аккуратно отодрал присохшие к телу лоскутки ткани, некогда бывшие одеждой. Даже выдавший виды и побывавший в различных переделках воин присвистнул от удивления, глядя на кошачьи «царапины». Глубокие раны кровоточили. Их рваные края были ярко-красными, воспаленными. Смочив ватный тампон спиртом, Мельник протер зараженные участки. Гомес, закусив губу, мычал. Вколол ему по дозе антибиотика и обезболивающего, Игорь вернулся к майору.

– Командир, я не знаю, что его еще держит на этом свете, но картинка, доложу я вам... Маркиз де Сад – отдыхает. Мы не сможем помочь. У него начинается заражение. Нужна новая кровь и хорошая штопка. В противном случае, до утра он не дотянет.

– Где-то здесь, недалеко, живет колдун, – подала голос Селесте, – наших больных всегда к нему водили. Может он что-нибудь сделает. Меня, саму, в детстве, знахарь от лихорадки вылечил.

– Ты знаешь, как его найти?

– Точного пути я не помню, но, попытаюсь найти.

– Игорь, как считаешь, с головой у Гомеса все в порядке? Хищник мозг не повредил?

– Вроде нет.

– Тогда так. Сейчас, я с ним пообщаюсь. Потом, ты и Саид, берете Почтальона, и вместе с Селесте – к колдуну. Оставьте там больного и девушку, а сами – обратно. Мы с Лисом ждем вас здесь.

– А можно мне тоже вернуться? – робко спросила Селесте.

– Нет, – отрезал Сергей и решительно зашагал к связнику.

Почтальон, по-прежнему лежал на спине, без движения, но уже не стонал. Лекарство возымело свое действие. Прикрыв глаза, он находился в полудреме. Услышав приближающиеся шаги, дернулся и потянулся к своему ножу.

– Успокойся Гомес. Это я, – сказал майор, – поговорить надо. Расскажи, что ты должен нам передать. Постарайся не упускать подробности. Любая деталь, каждая мелочь, в определенный момент может стать спасительной соломинкой.

Связник понимающе моргнул.

– Я расскажу все с самого начала. Иначе будет трудно понять, с чем вам придется иметь дело. Эта история уходит своими корнями в далекое прошлое. В те давние, смутные времена, на нашей земле царили хаос, войны, нищета и разруха. Многочисленные разрозненные племена, под предводительством жадных, злобных вождей, в погоне за властью, уничтожали друг друга, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Реки густели от крови. Койоты разжирели, питаясь человеческим мясом. Неизлечимые болезни добивали оставшихся в живых. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но, явно, не долго: умирать уже почти было некому, если бы не произошло чудо. Только оно могло спасти мой народ от полного уничтожения. Как-то, в одну из ночей, во время недолгого перемирия, случилось *это*.

На склонах Святой горы жило небольшое племя. Наверное, оно было единственным, кто не принимал участия в резне. Мужчины охотились, возделывали небольшие участки каменистой земли, женщины занимались домашним хозяйством. В общем – полная идиллия, рай на фоне всеобщего сумасшествия. Правил ими мудрый и справедливый Гордый Тур. Никто из удельных князьков и в мыслях не отваживался напасть на них. Поговаривали, будто вождь обладает способностью поражать людей огненными стрелами, не давая злему человеку даже приблизиться к подножию горы. Если же и находились смельчаки, решившие нарушить табу, то о результатах их походов никто, ничего не знает. Их просто больше никогда не видели.

Так вот, в ту ночь была сильная гроза. Дул ураганный ветер. Ливень потоками захлестывал землю. Вспышки молний, сопровождаемые оглушительным грохотом грома, озаряли все вокруг, на много километров. Вдруг, небеса над святой горой разверзлись, и широкий луч света выхватил из темноты ее скалистые склоны. Он был настолько мощным и ярким, что можно было различить даже муравья среди камней. Потом, что-то несоизмеримо большое, черное бесшумно опустилось на вершину. Казалось, что гигантская туча зацепилась за ее пик. Все, кто мог это видеть, не обращая внимания на бушующую непогоду, выскочили из своих хижин и, глядя на фантастическое зрелище, застыли в изумлении и суеверном страхе. Через некоторое время, «туча», так же бесшумно поднялась и исчезла в вышине. На следующее утро, вожди, не сговариваясь, собрали своих соплеменников и объявили о прекращении войны. С тех пор, у нас наступили мир и благополучие. Клань объединились, страна начала развиваться, а во главе всего народа, по единодушному решению стал Гордый Тур.

Что произошло в ту ночь на Святой горе – тайна, покрытая мраком. Говорят лишь, что Боги, спустившись на землю, оставили вождю символ власти, который с тех пор передавался по наследству из поколения в поколение. Потомки Гордого Тура берегли его, как величайшую святыню, талисман человеческого счастья. Но, пару лет назад, по стране поползли слухи, что он исчез. Вновь начались распри, переросшие в то, что происходит сейчас.

Это, конечно, всего лишь легенда, миф. Но ты же знаешь, Серж, дыма без огня не бывает. Зерно истины в этой сказке есть, пусть и обросшее красивыми домыслами. Обычная, малая песчинка, попав в раковину моллюска, со временем становится прекрасной жемчужиной. Все видят только ее и не думают о том, как она появилась...

Гомес замолчал и тяжело вздохнул. Андреев, за время рассказа не проронил ни слова и сейчас переваривал услышанное.

– А что из себя представляет этот символ власти и где он может быть?

– Я его не видел, но, по имеющейся информации, это некий прозрачный кристалл, размером с лесной орех. По форме – напоминает пирамиду. Скорее всего, он похищен людьми Гонсалеса и сейчас он у него. Об этом говорят многие факты: данные нашей разведки, практически безошибочная тактика и стратегия боевых действий генерала и, в конце концов, резкая перемена нашей внутренней политики. Демократия уступает место диктатуре. Дело в том, говорят, что кристалл обладает свойством многократно усиливать все человеческие качества и задатки его владельца, тем самым, обладатель камня может с легкостью влиять на климат взаимоотношений, думаю, не только в отдельно взятой стране, но и в мире в целом. Иными словами, кристалл – очень мощное оружие, равно, как созидания, так и разрушения. Поэтому, очень важно, в чьих руках он находится. А значит, он должен либо вернуться к потомкам Гордого Тура, либо исчезнуть совсем. В противном случае, мы все обречены. Ведь никто доподлинно не знает, какая на самом деле мощь заключена в этом камне.

– Да, – задумчиво произнес Сергей, – прямо, как в дешевом американском блокбастере. Герой-одиночка сражается с плохими парнями и спасает мир. Дурдом.

– Не смейся, Серж. Все достаточно серьезно.

– Может быть. А где, хотя бы примерно, может находиться этот камушек?

– Дай-ка карту... Вот, в этом районе, нами замечены крупные группы боевиков Гонсалеса. Где-то здесь, в скалистой гряде, вход в его подземный бункер. Ранее, это были обычные штольни каменоломни. По всей видимости, кристалл там, под надежной охраной. И еще кое-что. Кто-то из *ваших* хочет завладеть камнем. Кто именно, мы не успели выяснить. Сеть наших агентов была уничтожена. Но, что такой человек есть и он далеко не последний в иерархии – точно. Известна его кличка – Хромой. Прими это к сведению и будь осторожен.

«Предчувствия его не обманули, – подумал Сергей, – но ничего: будет день – будет пицца».

– Все ясно, Гомес. Спасибо за информацию. Теперь, что касается тебя. Сейчас мои бойцы отнесут тебя к местному знахарю. Будешь лечиться. На данном этапе, твоя миссия выполнена. Удачи и не хворай. Саид, Мельник – пора. Только очень прошу – не хулиганьте. Ведите себя прилично.

– Кто бы говорил.

Глава 15

Поеживаясь от прохладного ветра, подняв воротники курток, Мишаня с Шуриком стояли возле разбитой телефонной будки, напротив дома Благоярова.

– Вон его окна светятся. Слева, на втором этаже. Докурим и пойдем, – затягиваясь зажатой в кулаке сигаретой, сказал Мишаня.

– Ты уверен, что все будет тип-топ? – еще раз спросил Шурик.

– А как иначе. Старичок дряхлый. Ты на него только зыркни – он сам все отдаст. Заберем свое и – ходу.

– Во-первых, не свое, а его, а во-вторых, почему ты решил, что старичок дряхлый? Ты же его никогда не видел.

– Ну, пусть, не дряхлый. Все равно – старик.

– А если хату пасут?

– Махнем через чердак. Замочек на дверце, хлипкий. Выйдем из другого подъезда, как порядочные люди.

– Вдруг и там замок, да не «хлипкий»?

– Вот об этом я не подумал, – Мишаня почесал затылок, – может, пойдем, посмотрим?

– Поздно. Незачем лишний раз светиться. «Срисуют» – и все. Сразу отпадет нужда куда-то идти. Ладно. Хватит болтать. Пошли, а то мне все больше домой хочется.

– Пошли, – решительно сказал Мишаня, бросил окурок на асфальт и растер его носком ботинка.

Мрачный, гулкий подъезд, встретил их резким запахом мочи и закисших пищевых отходов. Шурик поморщился и прикрыл нос ладонью.

– Что за уроды. Ни одно животное не гадит возле своего жилища. Разве, что свинья. Так чем человек от свиньи отличается?

– Риторический вопрос, – заметил Мишаня, – Состав крови и внутренних органов обоих видов, практически, одинаков.

Они осторожно, стараясь не прикасаться к липким от многолетней грязи стенам, испещренным многочисленными памятными иероглифами, типа: «Верка – проститутка», «Спратак» – чемпион!», поднялись на второй этаж, к обшарпанной двери, обитой коричневым дерматином и заляпанной зеленой краской.

– Звони, – нервно подергиваясь, сказал Мишаня.

– Сам звони, – прошипел в ответ Шурик, – это твоя идея.

– Ну, ладно-ладно. Только не нервничай, – дрожащим пальцем, Мишаня надавил на пимпочку звонка. В квартире раздалась механическая соловьиная трель.

Пару минут, внутри не было слышно ни звука. Потом, за дверью, послышался харкающий кашель и шаркающие шаги. Мишаня пригладил волосы и придал лицу озабоченный вид. Его внимательно рассматривали в «глазок».

– И чего ты хочешь, «тимуровец»?

– Телеграмма... Вам телеграмма «Молния», – Мишаня напрочь забыл тщательно готовившийся им текст про агитатора очередного политического движения и ляпнул первое, что пришло на ум.

– Ну, так воткни ее в дверь, сынок, да ступай с Богом.

– Не могу. Мне Ваша подпись нужна. У нас отчетность строгая. Могут квартальной премии лишить. А для меня, студента, каждая копейка на счету.

То ли у Мишани действительно был жалкий вид, вызывающий сострадание и понимание, то ли старик действительно поверил в этот бред, но, после тяжелого вздоха, два раза щелкнул замок, и дверь приоткрылась на расстояние стальной цепочки.

– Давай сюда твою «Молнию»...

Не успел Благояров договорить, как Шурик, прятаясь за кабиной лифта, с разбегу, всей своей массой врезался в филанчатый прямоугольник. От удара, звенья цепи разогнулись, дверь распахнулась и отбросила Петра Игнатьевича в глубь коридора. Не давая старику опомниться, Шурик навалился на него и наотмашь врезал по лицу. Тот затих.

– Ты, это... Его – не того?.. – опасливо прошептал Мишаня.

Шурик нащупал пульс на шее Благоярова.

– Не бойсь. Жив. Только, временно в нокауте. Через полчаса очухается.

– Мы не можем столько ждать. Могут прийти *эти*. Давай его свяжем и приведем в чувство. Каждая минута на счету.

Шурик легко подхватил Петра Игнатьевича, как плащ, под мышку и перенес в комнату. Усадил в кресло и крепко привязал его к ножкам и подлокотникам хозяйскими же галстуками. Тем временем, Мишаня приволок из ванной комнаты ведро воды и с ходу плеснул ею в лицо Благоярова. Петр Игнатьевич фыркнул и пробормотал что-то несвязное. Шурик, дважды, хлестко ударил его ладонями по щекам.

– Тише ты, – Мишаня остановил третий удар, – соразмеряй силушку-то. Нам он нужен говорящий. А у тебя, что ни удар – нокаут.

Шурик пожал мощными плечами, отошел от кресла и уселся на диван. Мишаня принес еще воды и вылил ее на голову Благоярова. Он завертел головой, начал отплевываться и, наконец, поднял веки. Удивленно и, в то же время, испуганно, посмотрел на Мишаню:

– Кто вы и, что вам надо?

– Если мы правильно определимся с тем, что нам надо, и ты это отдашь, то мы сразу же тебя покинем, оставив в добром здравии.

– У меня три тысячи рублей с мелочью, все, что осталось от пенсии. Лежат на полочке в шкафу. На столе, в конверте несколько долларов. Золота, серебра и прочих драгоценностей никогда не имел, – Петр Игнатьевич задумался и добавил, – Можете взять еще сберкнижку. Там еще около десяти тысяч. Больше у меня ничего нет.

Это была чистейшая правда. Благояров уже справился с первым испугом, поэтому вопросительно и, как бы, с усмешкой, посмотрел на Мишаню: «Что, тимуровец, мимо кассы?».

– Нам не нужны твои копейки. Отдай документ, за которым к тебе сегодня приходили и мы тебя оставим в покое.

– Какой документ? Я не понимаю, о чем Вы говорите.

– Старик, – подал голос Шурик, – не вынуждай выбивать из себя признания. И нам и тебе от этого только легче будет. Мы знаем, что бумага у тебя. Отдай ее по-хорошему, и мы избавим тебя от необходимости тратить деньги на свое лечение и восстановление квартиры.

– Нет у меня никакой бумаги. Вас ввели в заблуждение. Я обычный пенсионер...

– Все! Ты мне надоел, – Шурик достал из кармана кнопочный нож, щелкнул им перед лицом Благоярова. Блеснуло остро отточенное лезвие. Петр Игнатьевич испуганно моргнул и сглотнул подкативший к горлу комок, – Сейчас я буду отрезать тебе по одному пальцу, пока ты не скажешь, где документ.

– Вы, наверное, шутите?

– Какие шутки, старик, – Мишаня вытащил из кармана, заранее припасенный рулон скотча, оторвал кусок и заклеил Благоярову рот, – Потому что будет очень больно и захочется громко позвать на помощь, – пояснил он в ответ на вопросительный взгляд пенсионера.

Петр Игнатьевич замычал и протестующе затряс головой.

Шурик прижал ладонь Благоярова к подлокотнику кресла и приставил острие ножа к основанию мизинца. Лоб пенсионера покрылся испариной. Он с ужасом смотрел на сверкающее лезвие и трясся.

– Ну, что будем говорить? – Шурик прищурился и посмотрел на старика. Тот, только дрожал всем телом и не отрывал взгляда от орудия пытки, – Что ж, право твое, – он провел острием ножа по пальцу и, слегка, разрезал кожу. Проступившие капельки крови вызвали у Благоярова бурную реакцию. Он издал утробный крик, конвульсивно дернулся и потерял сознание. У Мишани подкосились ноги, и он сполз по стене. Его лицо было белее мела. Глаза тупо смотрели на Шурика. Он хотел что-то сказать, но только открывал и закрывал рот, подобно рыбе, выброшенной на берег. Наконец, он хрипло спросил:

– Ты... Ты, действительно, отрезал ему палец?! Я не думал, что ты... Я же пошутил.

– Так и я пошутил, – Шурик с откровенным удивлением смотрел на Благоярова, – Но, как вижу, шутка не прошла. У старика нервы – не к черту. Ладно, хватит сопли распускать. Дед в полной комплектации. Лучше перевяжи его.

Мишаня, пошатываясь, прошел к шкафу и, не глядя, схватил какую-то тряпку. Дернул ее. Стопка белья упала с полки. В глубине ячейки стояла небольшая коробка, аккуратно перевязанная шпагатом.

– Шурик, – крикнул Мишаня, – Я, кажется, что-то нашел.

Торопливо схватив коробку, он развязал тесемку и посмотрел на содержимое. Это были пожелтевшие от времени рукописи с пометками на полях, планы, исчерченные разноцветными карандашами, рисунки древних зданий и украшений.

– Работать мне токарем на заводе, если это не то, что мы ищем, – Мишаня бережно перебирал бумаги. О том, что надо перевязать Благоярова, он уже забыл – Шурик, растолкай старика.

Шурик оторвал кусок оконной занавеси и перетянул старику порезанный палец. Легко потрепал его по щекам. Петр Игнатьевич медленно открыл глаза.

– Ну, это те бумаги? – Мишаня поднес коробку к лицу Благоярова.

Петр Игнатьевич скосил взгляд на бумаги и быстро закивал.

– Порядок, – Шурик повернулся к выходу, – Пошли отсюда.

– Подожди, – Мишаня замялся, – а как же старик? Эта редиска на первом скачке расколется.

Благояров вытаращил испуганные глаза и отрицательно завертел головой. Шурик задумчиво посмотрел на него.

– Не расколется. А если попробует – я его из-под земли достану, – банальная фраза была сказана так, что Петр Игнатьевич прочувствовал ее всеми клетками своего тела и поверил в реальность выполнения этого обещания.

Через час, подельники сидели в «Трех капитанах» и отмечали успешное завершение начала предприятия.

– Шурик, – закуривая сигарету, заговорил разогретый ароматным коньяком Мишаня, – не знаю, где тебя учили проводить допросы, но сделал ты это, как настоящий специалист. Когда ты сказал ему, что отрежешь палец, у тебя было такое лицо, что даже я готов был все рассказать о тайне мирового заговора масонов.

– Да уж, – Шурик помрачнел, – были знатные профессора, в свое время. И захочешь, их науку не забудешь. Только давай не будем об этом.

– Как скажешь. Правило номер один: меньше знаешь – уверен в завтрашнем дне.

Глава 16

...Шурика сильно толкнули, и он упал на выщербленный пол небольшой пещеры. Единственный источник света, рассеявший сырой мрак этого логова, исходил от небольшого отверстия, служившего входом. Боевики плотно завалили его большим камнем, и грот опять погрузился в вязкую, почти материально ощутимую тьму.

Несколько минут было тихо. Потом, рядом, послышался шорох, и кто-то невидимый приблизился к нему. Вонь давно немытого тела, ударила в ноздри и подействовала, как нашатырь. Он поморщился и открыл глаза. Ни один блик не отразился в сетчатке. «Я ослеп, – мысль констатировала этот факт ровно, без эмоций, – интересно, навсегда или временное осложнение после удара. А приложили мне неплохо». Он поморгал. Никаких изменений не произошло. Черная бесконечность, как казалось, по-прежнему, обволакивала все вокруг на миллионы парсеков. Почему-то вспомнилось булгаковское: «...Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты соединяющие храм со страшной Антониевой башней... Пропал Ершалаим, великий город, как будто не существовал на свете...».

Громкое сопение невидимого соседа приблизилось. Смерд, исходящий от него заставил дернуть головой, что причинило новую вспышку боли в затылке.

– Эй, ты кто? – спросил незнакомец.

– А ты?

– Капитан российской армии, Дмитрий Александрович Соколов. Бывший командир, бывшей мотострелковой роты.

– Рядовой Александр Шульгин, отдельный разведбат... – и после секундной заминки, добавил, – можно просто Шурик. Мне так привычнее.

Глаза стали привыкать к темноте, и Шурик с удовлетворением отметил, что уже может различить контуры фигуры собеседника.

– Где мы?

– Точно не знаю. Где-то в горах. Бандюки таскают нас с мешками на голове.

– Чего им надо?

– Известно чего. Либо выкуп, либо обмен на своих.

– Здесь еще есть кто-нибудь?

– Да, Варган, предприниматель из Ставрополя. Когда меня взяли, а это – пару недель назад, он с ними уже около месяца мыкался. У тебя есть, кто может заплатить деньги?

– Нет, – Шурик вспомнил свою «образцово-показательную» семью, в бюджете которой никогда не было статьи «непредвиденные расходы».

В дальнем углу послышался тихий стон.

– Кажется, очнулся, – капитан тяжело вздохнул, – Его бьют каждый день. Требуют полмиллиона «зеленых». Три пальца уже ушли бандеролями к родственникам. Те говорят, что собирают нужную сумму, но Ахмеду, это главарь, надоело ждать. Он сказал, если, через неделю не получит хотя бы половину – отрежет Варгану голову и отправит к его родителям.

– А Вы, товарищ капитан, тоже выкуп ждете?

– Нет, – капитан снова вздохнул, – некому за меня платить. Детдомовский я. Ни родителей, ни братьев с сестрами не имею. Жениться, тоже еще не успел. Видимо, к счастью. Но я им соврал, что мой дядька – крупная «шишка» в «Газпроме». Написал ему письмо. То есть, немного оттянул приговор. Правда, ждать, то бишь, жить недолго осталось. А жаль... От скольких бы подонков еще успел землю освободить.

В рутине томительного бездействия прошла неделя. Шурик, без особой надежды, передал боевикам записку для матери с просьбой о выкупе в сто тысяч долларов и не питая иллю-

зий по этому поводу, сразу выбросил бредовую идею из головы. Коротая время, разговаривал с капитаном. Беседовали, в основном, о прошлом и рисовали картины маловероятного будущего. Настоящее, по мере возможности, не сговариваясь, старались обходить. Изредка Шульгина таскали к Ахмеду. Тот не выведывал военных тайн. Шурика не били, не отрезали пальцы. Ахмед, просто, разговаривал с ним о том, о сем. В общем, ни о чем. Странный какой-то...

На восьмое утро, кто-то отвалил камень в сторону, и солнечные лучи мощным потоком ворвались в сырую пещеру. Капитан отвернулся, а Шурик инстинктивно, крепко зажмурился.

– Выползайте, русские свиньи! – раздался низкий, хриплый, с характерным кавказским акцентом, голос.

Щурясь от яркого света, Шурик вылез из норы, встал во весь рост и потянулся. Четверо, хорошо вооруженных боевиков держали его на прицелах автоматов.

– Солдат, помоги, – капитан пыхтел, пытаясь вытащить на себе обессиленное, маленькое, но грузное тело Вартана.

Перебросив руку бизнесмена, изуродованная кисть которой была неумело перевязана грязными тряпками, через плечо, Шурик вопросительно взглянул на Соколова: «Что дальше?». Тот, молча, кивнул в сторону дымящегося невдалеке костра.

– Приглашение к очередной задушевной беседе.

– Заткнись, собака! – один из бойцов подскочил и с размаха врезал капитану прикладом под ребра, – заговоришь, когда тебя спросят. Иди вперед. Ахмед не любит ждать.

Под сенью деревьев, вокруг выложенного камнями очага расположились семеро суровых мужчин, в камуфляже. На вертеле аппетитно шкворчала баранья нога. Пленников подвели и приказали остановиться напротив широкоплечего угрюмого бородача, сидевшего в центре. Это и был Ахмед, командир одного из бандформирований рассеянных по горам Чечни и «зализывавших раны» после недавней крупной операции федеральных сил.

Ахмед поднял голову и внимательно посмотрел на свою «добычу». Его глаза не излучали ни фанатичной ненависти, ни маниакальной слепой ярости и желания убивать. В его взгляде отражалась напряженная работа недюжинного ума. В свое время, будущий борец за свободу Ичкерии, с отличием закончил один из ведущих российских вузов. В совершенстве знал английский, французский, арабский языки. Неплохо говорил на испанском и немецком. Далеко продвинулся в области психологии. Ему прочили большое научное будущее... Но судьба распорядилась иначе...

– Итак, господа обреченные, – тихо начал он, – у меня для вас есть две новости. Простите за невольное, банальное клише, но их действительно две: хорошая и плохая. Я не буду спрашивать, с какой начинать, поскольку, в любом порядке изложения, одна вытекает из другой. Во-первых, я решил отпустить одного из вас. В моем штабе, – он кивнул на сидящих рядом бородачей, – мнения разделились, но мне удалось склонить несогласных на свою сторону. Причин несколько: из-за вас, мой отряд теряет определенный процент мобильности. Вы для меня – ненужный балласт. Сегодня утром, я получил окончательные достоверные сведения, что ваши жизни никого из родственников не интересуют. У капитана их вовсе нет. А великая Россия не намерена размениваться на такую пыль, как вы. Кажется, еще Сталин ввел подобную практику, начав с собственного сына: «Я, рядовых на фельдмаршалов не меняю!». Рационально, но не по человечески. Не любит вас родная держава. Эту проблему можно было бы решить радикально. Но я не садист, не живодер. Я – воин. Ваша кровь, пролитая не в бою, не принесет мне каких-либо дивидендов, ни моральных, ни материальных. Моя цель – чтобы один из вас доставил сообщение, вашему командованию. Гарантией же того, что мои слова будут переданы точно и по назначению, пусть послужит ваша солдатская честь, в которую я, как ни странно, верю. Оставшийся здесь, будет двойным заложником: фактически – моим, морально – вашей совести. Почему я говорю о заложнике в единственном числе и делаю упор на воинскую честь? Это проясняет вторая новость, неприятная для Вартана. Он не попадает в число кандидатов

на освобождение из-за своей физической и духовной слабости, из-за своей лживости и порочности. Да-да, Вартан, – отвечая на молящее вопросительный взгляд толстяка, проговорил Ахмед, – Ты хотел обмануть меня, скрыв, что в твоём, личном активе, гораздо большая сумма, чем я запросил. Но, даже, выкуп за собственную жизнь ты решил снять со своих близких, которые, действительно, не смогли насобирать и десятой части. Ты сам оценил себя дешевле денег. Ты никчемный человечиска. Поэтому, твоё место в стаде тупых баранов. И сегодня, твоя очередь идти на бойню.

– Не-е-е-т, – Вартан протяжно завопил и начал биться в истерике.

– Уберите его, – презрительно морщась, приказал Ахмед.

К Вартану резво подскочили два боевика, подхватили его под руки и уволокли с поляны. Через минуту раздался душераздирающий крик, перешедший в хрип. Потом все стихло.

– Аллах ху акбар! – Ахмед закатил глаза, символически омыл лицо и воздел руки к небу, – Теперь, что касается вас двоих. Как вы понимаете, я возлагаю большую надежду на эту миссию. Поэтому, отсюда уйдёт сильнейший, который способен добраться живым до конечной цели. Обоих я видел в бою и считаю, что вы достойные соперники. Состязание начнется через час. Только не думайте, что вам удастся отказаться от схватки. Я, с сожалением, но поступлюсь принципами и убью обоих. Так что решайте: жить вам или умереть...

...Боевики Ахмеда окружили дерущихся плотным кольцом, подзадоривая их свистом и улюлюканьем. Капитан оказался не робкого десятка, знал толк в драке и, видимо, не привык сдаваться без боя. Несмотря на многолетнюю подготовку, Шурику иной раз приходилось туго. Лица обоих были в крови. Ее солоноватый вкус, приводил Шульгина в дикую ярость и возбуждал ненависть к противнику, кем бы он ни был. Соловьев, напротив, казался спокойным и уверенно отбивался от нападавшего. Контратакуя, он нанес Шурику мощный удар в подбородок. Шульгин потерял равновесие и опустился на колени. Вокруг, волной прокатился громкий рев. «Зрители» требовали добить поверженного, но, капитан не торопился. Шурик одной рукой вытер лицо, а второй, незаметно, зачерпнул горсть сухой земли и растер ее в кулаке. Озверевшим взглядом посмотрел снизу вверх на мрачно улыбающегося капитана. Резко вскочил и швырнул пыль ему в глаза. Соловьев зажмурился. Этого мгновения Шурику было достаточно. Шульгин свалил капитана на живот, запрыгнул ему на спину и перехватил за шею. Соловьев захрипел, задыхаясь. Это привело Шурика в чувство, и он ослабил хватку. Капитан прошептал:

– Солдат, ты еще молод и у тебя есть шанс нормально пожить. Поэтому, я остаюсь здесь, а ты идешь к нашим. Бог даст, и меня выручишь. Удачи, – Соловьев пару раз резко ударил ладонью по земле, что означало полную капитуляцию.

Бой был закончен.

– Молодец, – Ахмед подошел к Шурику, который еще не пришел в себя окончательно, и похлопал его по плечу, – я знал, что ты победишь. Ты, настоящий мужчина: сильный и гордый. Ты одолел капитана... Что ж, ему, просто, не повезло. А нам неудачники не нужны, – боевик резко повернулся и выстрелил в голову, еще не успевшему подняться Соловьеву. Шурик онемел от такой неожиданной развязки, – Теперь, свобода – твоя заслуженная награда. Что касается информации для вашего начальства: я с отрядом, решил сдать федералам. Но мне нужны гарантии. Поэтому, я не могу открыто выйти и сложить оружие. Я буду ждать здесь. Помни: ты обещал передать информацию командованию. А теперь – в путь. У тебя мало времени.

Под свист и улюлюканье, Шульгин, не разбирая дороги и спотыкаясь, побрел в лес.

Когда Шурик, еще до конца не осознав происшедшее, вялой походкой ушел с поляны и скрылся в чаще, Ахмед подозвал своего начальника штаба.

– Все. Обратный отсчет пошел. Через некоторое время, его мозг воспалится, и он будет жить новой идеей фикс: любой ценой отомстить за убийство своего товарища, в котором виноват, по сути, он сам. И обязательно приведет сюда войска.

– А как же все то, что ты ему сказал?

– Это не имеет значения. Он будет мстить. Я в нем достаточно хорошо разобрался. Он не скажет, что я его отпустил, и не будет передавать мои слова. Я не нужен ему пленным. Я нужен ему мертвым, – Ахмед широко улыбнулся, – Поэтому, быстро сообщи Рамзану, Мавлади и Абдулле: все идет по плану. Готовность номер один. Ждем «гостей».

Все случилось так, как и рассчитывал Ахмед. Мучимый угрызениями совести Шурик, благополучно добрался до расположения своей части. Сообщил, что бежал из плена. Подробно изложил командиру разведанные: примерную численность отряда, вооружение, показал на карте место базирования банды Ахмеда, но, ни словом не обмолвился о желании боевика сдаться. Разведка подтвердила его информацию. Шурик думал об одном: пойти в рейд и самому разобраться с главарем.

Знал бы рядовой разведбата, чем в действительности обернется его искреннее благородное стремление, и какую шахматную партию развернул Ахмед.

В глухом урочище, батальон, в составе которого Шурик пошел на операцию, попал в засаду устроенную Ахмедом, и, практически, был уничтожен значительно превосходящими силами противника. Если бы не подоспевшие вовремя «вертушки», перелопатившие залповым массированным огнем горные склоны, никто из российского подразделения не смог бы выйти из боя живым. Шурику снова повезло. Отделался легкой контузией.

Потом были долгие допросы контрразведчиков, проверки, выяснения, но все обошлось. Осталась только глубокая незаживающая рана в душе Шульгина. Она резкой болью, постоянно напоминала ему о том, что это *он* виновен в гибели сотен людей. А Ахмеду, в тот раз удалось уйти...

Глава 17

Оставшись одни, Сергей и Лис, он же Алексей Тихонович Патрикеев, капитан, сухопарый, ладно скроенный парень, обошли свои временные владения. Выбрали подходящее место для ожидания и наблюдения. До наступления темноты оставалось еще около двух часов. Разговаривать не хотелось. Вынужденное безделье, скука смертная. Тоска. Хуже не бывает, чем ждать и догонять. Хотя, в данном случае, предпочтительно второе. Какое-никакое – действие. А так... Усевшись спинами друг к другу, молчали каждый о своем. Алексей – о том, что давно не сообщал о себе матери и сестренке. Да и от них известий не было. «Как-то они там? Маринке уж замуж скоро. Парень у нее неплохой. Не из этих чокнутых нигилистов-пацифистов, постоянно требующих свободы непонятно для кого и от чего. А главное – для чего. Тинейджеры-переростки. Бездельники, с жира бесящиеся. Вот уж действительно: когда собаке делать нечего, она и... лижет, что попало. Любители красивой жизни за родительский счет. Правильно говорит майор: моральные дефлораторы, разрушители не ими созданного. Была б моя воля – согнал бы всех в резервацию, без папочек и мамочек, и – на казарменное положение, когда команда „Отбой“ самое желанное и нежное слово... Там бы за неделю врубались, что „секс, наркотики, рок-н-рол“ – не жизненное кредо, а глупая шутка неудачников, ничего не сумевших добиться в своей бездарной жизни, которую такие же неудачники приняли за истину в последней инстанции...» Лис настолько увлекся своими мыслями, что даже плюнул в сердцах.

– Ты чего? – удивился Андреев.

– Да так. О своем, о девичьем.

– Ну-ну...

Сергей поднял голову и посмотрел в безоблачную, ярко-голубую высь, просвечивающуюся между листьев. Точно так же, несколько лет тому назад, смотрел в чистое, но от этого не становившееся родней, афганское небо, молодой, необстрелянный сержант Андреев. Его подразделение шло в боевом охранении колонны с техникой, продовольствием, оружием, боеприпасами, ГСМ, для одной из частей вблизи пакистанской границы. Механическая «гусеница» растянулась на два с лишним километра. Это был его первый боевой поход, но он уже знал, что далеко не все, не всё и не всегда доходят по назначению.

– Всем внимание! – раздался голос командира в наушниках шлемофона, – проходим простреливаемый участок. Усилить наблюдение за склонами...

Внезапный грохот выстрела из гранатомета потряс молчавшие до поры горы. Почти одновременно, с секундной задержкой – вторая вспышка. Ведущая и замыкающая БМПшки окутались черным, смрадным дымом.

– Лево, тридцать! «Духи»! К бою!

– Всем за броню! У них НРСы!

В знойном, раскаленном воздухе засвистели неуправляемые реактивные снаряды, несущие неуправляемую смерть. Невозможно предугадать, куда эта разъяренная «дура» шарахнет в очередной раз. Все вокруг заволочло густым облаком пыли и гари. Стало трудно дышать.

– Товарищ майор! Взорваны две цистерны с горючим!

– К дьяволу! Сталкивай их в обрыв! Радист, вызывай «вертушки»! Самим не управиться! Игнатъев, организуй расчистку пути!.. Игнатъев, бляха муха... Заснул, что ли?..

– Контузило командира...

– Черт, сволочи! Огонь! Огонь, еп-пона мать!.. Прикройте меня! Второй взвод – в голову колонны! Расчистить путь!.. Андреев, что глаза вылупил? Быстро включай «соображалку»! Командуй, едрена вошь!..

Послышался стрекот вертолетов. Залп! Еще залп! Есть! Горы как будто зашевелились. Осколки ракет разносили моджахедов в клочья. Уцелевшие, скрываясь за валунами, ухо-

дили вверх по склонам. Все. Бой закончен. Дорога свободна. Можно продолжать движение... Колонна дошла до конечного пункта, не досчитавшись почти половины личного состава и грузов...

Тяжелый рейд длиною в триста километров. Было ли страшно Сергею? Конечно. Только дураки ничего не боятся. Тогда в Афгане, он усвоил, как прописную истину: человеческая жизнь бесценна. Она может ничего не стоить или платить за нее надо другими жизнями...

Сухой треск сломавшейся под чьей-то ногой ветки прервал воспоминания Андреева. Лис, весь обратился в слух и, как бы подтверждая свое прозвище, наострил уши. Ни шороха. Но там, точно, кто-то есть. В унисон щелкнули предохранители их автоматов. «Интригующая увертюра. Каков же будет финал этого военно-музыкального опуса? Впрочем, неважно. Лишь бы не Шопен с его веселенькой темой: там, там, та-там...», – пронеслось в голове майора. Заняв позицию, он пристально вглядывался в густые заросли, готовый в любую секунду нажать на спусковой крючок. Ладонь, поглаживающая цевье «калаша», как обычно, в предчувствие боя, слегка вспотела. Необычная тишина звенела так громко, что закладывало уши... Вдруг, стая перепуганных птиц, хаотично хлопая крыльями и, своими криками напоминающая одесский «Привоз», взметнулась вверх, выполнив роль сигнальной ракеты. В то же мгновение, как по команде, из нескольких точек сразу, полился огненный дождь. Над головой Андреева, с противным жужжанием пролетел рой свинцовых «насекомых». Несколько из них, с визгом впилась в каменную кладку стены, выбив из нее мелкие осколки. Майор, в ответ, выпустил длинную очередь. Реакция атакующих была незамедлительной. Шквал огня вновь обрушился на ни в чем неповинную монастырскую ограду. Сергей успел заметить около восьми ярких вспышек. «Соотношение явно не в нашу пользу. Плохо еще, что они нас видят, а мы-то их – нет. Если не подспеют Мельник и Саид – нам хана. А они не подспеют, однозначно. Надо что-то делать».

Идиотская, но, возможно, именно поэтому имеющая единственный шанс на успех, идея, возникла внезапно. Андреев заменил магазин и закрепил автомат в расщелине стены. Прицепил тонкий, но очень прочный тросик к спусковому крючку. Затем, разматывая моток и пригибаясь под градом пуль, подбежал к Лису.

– Леха, ни о чем не спрашивай. Просто делай, что скажу, – майор внатяжку привязал второй конец троса к ноге Патрикеева. – Порядок. Теперь Лешик, периодически, конвульсивно подергивай ногой, но не сильно. Как услышишь стук, да гром – не пугайся. Это буду я. Воюй, бродяга.

Лис только пожал плечами, даже не удивившись очередной странности командира: привычка, выработанная годами.

Нападавшие не торопились выходить из-за своих укрытий. Только меняли свои огневые точки. Стрельба, как шквалистый ветер, то затихала, то, с нарастающей силой возобновлялась. «Измором хотят взять, суки. Живьем. Дудки. Русские не сдаются. Теперь, самое главное, раньше времени не получить лишнюю дырку в организме», – Сергей укрываясь за строениями, короткими перебежками, сделав небольшой крюк, выдвинулся к правому флангу осаждавших. Благополучно незамеченным, майор пробрался в чашу. Все это время, его автомат исправно постреливал, благодаря Лису. «Вот они, бойцы невидимого в кустах фронта. Во всей своей красе. Раз, два, три... восемь. Расчет окончен. Все, как в аптеке». Три гранаты, брошенные с коротким интервалом, разорвались под ногами боевиков, еще пытавшихся поразить «стреляющий автомат» Андреева. Эффект внезапности, взрывная волна, осколки – сделали свое дело. «Раз, два. Раз, два. Руки, ноги, голова... Надеюсь, ребята, вы из той бригады „Ух“, что напакостила в деревне охотников. Очистим же землю от скверны». Сергей снял «стечкина» с предохранителя и, соблюдая осторожность, подкрался к корчащимся телам. Кто стоял, держась руками за взлохмаченные кусками металла участки тела, кто уже смотрел остекленевшими глазами в пустоту, кто выставил на показ содержимое своего желудка и судорожно

дергался... Андреев, без особого сожаления, но, с долей врожденного чувства милосердия, контрольными выстрелами добил безнадежных, тем самым, облегчив их страдания. Это была только половина дела. Вторая, со стороны Лиса, с прежним упорством, испытывала на прочность монастырь и нервы Патрикеева. То и другое оставались непоколебимы. В ответ на длинные огненные тирады противника, Алексей огрызнулся короткими аргументами. Видимо, приняв взрывы Андреевских гранат за сигнал к началу активных действий, противоборствующие стороны задействовали свою «тяжелую артиллерию». Несколько раз, джунгли огласились грохотом и озарились пламенными вспышками. Сергей решил не изобретать велосипед, а использовать проверенный маневр.

Во второй группе, нападавших изначально было семеро. Двое уже посмертно расположились на прелой листве. Один, держась за шею, катался по земле и хрипел. Майор бросил гранату. Взрыв. Еще двое отошли в мир иной. Смена позиции. Сергей два раза прицельно выстрелил. Оставшиеся в живых, быстро сообразили, что их судьба в их ногах и ретировались, взяв с места в карьер. Такому барьерному бегу позавидовал бы любой спринтер. Андреев прицелился им вслед, но стрелять передумал. Патроны еще пригодятся. «Как там Лис? Что-то его не слышно и не видно. Как бы не было беды...»

– Леха, ты в порядке?

– Не уверен.

– Сомнение – есть признак живого, пытливого ума, а значит, ты не забыл, как дышать. Только бодрости в голосе не слышно, солдат! – крикнул Сергей, поднимаясь на второй ярус строения.

Лис лежал среди кучи стреляных, еще дымящихся гильз. Его левое предплечье было перетянато камуфляжной банданой. Покрытое пылью лицо избороздили ручейки пота, вперемешку с кровью. Ладонью он пытался прикрыть расплывающееся на боку, с правой стороны, темно-красное пятно. Патрикеев тяжело дышал.

– Вот и все, Серега. Отбегался Лис. Отстрелялся. Одно радует – попаду в Валхалу, как воин, с оружием в руках. Хвала тебе, Один! – Патрикеев попытался улыбнуться.

– Дурак ты, боцман. И шутки у тебя дурацкие.

– С дыркой в печени не шутят. Разве что – по-черному.

Андреев и сам это понимал, как понимал то, что все они внезапно смертны. Кто раньше, кто позже, но итог, практически, всегда один. Работа такая.

– Дай-ка посмотрю, – Сергей приподнял раненому майку.

– О-о-й-ёп-перный театр!.. Больно!

– Терпи, боец, – черная густая кровь, пульсируя, вытекала из раны. Остановить ее было невозможно. Андреев разорвал индивидуальный пакет. Приложил марлевый тампон к отверстию. Тот быстро пропитался насквозь. Второй тампон. Третий... Лис корчился от боли.

– Придерживай бинты, – майор вколол Патрикееву морфин. Не помогло. Еще доза. Никакого эффекта. Больше – опасно. «Да что там, в конце концов. По крайней мере, единственное, что сейчас в моей власти – облегчить последние Лешкины минуты», – подумал Сергей и впрыснул третью ампулу. Лис затих и блаженно прикрыл глаза.

– Спасибо, майор, – прошептал он, – а мы неплохо повоевали. Жаль, что больше ничем не смогу тебе помочь. Не поминай лихом, – прощальная, предсмертная улыбка застыла на его лице. Капитан Патрикеев умер.

«Нас мало и нас все меньше. Но самое страшное, что мы врозь...», – Сергей поднял тело погибшего друга на руки, спустился вниз, аккуратно опустил его на траву и широким ножом принялся рыть последний окоп для боевого товарища. Соленые слезы предательски щипали глаза. Андреев, с еще большим остервенением вгрызался в грунт и пытался ни о чем не думать.

Завершив ритуал погребения, майор притоптал землю и накрыл ее дерном. «Покойся с миром, друг. Никто и никогда не узнает, где могила твоя. Не принесет цветы и не помянет

стаканом водки. Но мы, пока живы, всегда будем помнить о тебе». Сергей плеснул из фляги немного спирта на последнее пристанище Лиса. Сам сделал большой глоток. Занюхал рукавом. Потом, разрядил автомат и произвел три глухих щелчка, салютуя в честь Лехи. Капитана Алексея Патрикеева...

Андреев обошел место боя. Собрал гранаты, патроны. Все, что могло бы пригодиться в случае чего. А случаи бывают разные, и надо быть готовым к любому повороту судьбы. Мертвым – вечный покой, а живым он, пока, только снится. И, как будто бы в подтверждение этих слов, майор вдруг услышал до боли знакомый, противный нарастающий свист, который может издавать только летящая болванка набитая взрывчаткой и выпущенная из армейского пехотного миномета. Соло одинокой мины переросло в адскую какофонию, созданную ей подобными изделиями ВПК. Со всех сторон, под громкий аккомпанемент взрывов, взлетали в воздух комья земли, обломки камней, сыпались ветки деревьев. «Дьявол. Они, наверное, думают, что здесь, по меньшей мере – рота. Видимо беглецы навеяли ужас не только на себя, – над головой засвистело, закудахтало, – Бежать! Бежать! Срочно в укрытие. Иначе, нам удачи не видать». Сергей рванулся в сторону развалин. В несколько гигантских прыжков, он добрался до дверного проема. Сзади ухнуло. Майора, как мыльный пузырь подхватила взрывная волна и всей своей мощью швырнула на противоположную стену. Все вокруг погрузилось в абсолютный мрак. Свет в конце туннеля погас...

Глава 18

– Селесте, далеко еще? – Мельник тяжело дышал, – а то мне уже кажется, что несем не шуплого индейца, а медвежью тушу. Может, перекурим?

– Да, конечно. Давайте отдохнем. Я, как раз, осмотрюсь. Кажется, мы уже недалеко.

Опустив импровизированные носилки с Гомесом, мужчины плюхнулись на траву. Селесте, с ловкостью обезьяны, вскарабкалась на высокий платан.

– Я отойду, – сказал Саид.

– Давай-давай, – Мельник сладко, с хрустом потянулся и откинулся на ствол дерева, – как ты, Гомес?

– Бывало и получше, – проскрипел Почтальон.

– Не унывай. Скоро будем на месте. Шаман тебя выправит. Потерпи.

Из-за кустов показался Саид, капитан Улугбеков, невысокий, юркий азиат, сын степей и потомственный охотник. Взглянул на Мельника, и лицо его мгновенно преобразилось. Глаза, и без того узкие, превратились в маленькие щелочки. Рука медленно потянулась к мачете. Мельник недоуменно смотрел на друга, не в силах произнести ни слова. Таким Саид был всегда перед решительным, смертельным броском на врага.

– Са-Саид, ты чего?! – наконец, заикаясь выдавил из себя здоровяк. Он не мог пошевелиться, а уж, тем более, что-то предпринять против сверкающего лезвия. Их разделяло метров десять. Этого было достаточно, зная реакцию Саида.

Азиат угрюмо молчал. Полуприсев на пружинистых ногах, он стал похож на пантеру, наметившую свою жертву. Все последующее произошло мгновенно, так, что Мельник, даже не успел ничего понять. Заметил лишь, как блеснул клинок и тут же задребезжал над головой вонзенный в дерево. Игорь сидел белый, как мел. На лбу выступили капельки холодного пота. Он ошалело посмотрел на Саида, потом, как в прострации, поднял голову вверх. Несколько капелек крови из приколотой к дереву змеи, упали ему за воротник.

– Ты сдурил, псих ненормальный, – выдохнул Мельник, – я же чуть штаны не загадил.

– Видел бы ты свою рожу, – Саид весело хохотал. Даже Гомес улыбнулся, – жаль, что я не всегда с собой беру видеокамеру. Первый приз за видеоролик был бы мне обеспечен.

– В Кащенко тебе надо, к психотерапевтам, а не на конкурс. Врачи, наверное, с ног сбились, в поисках такого уникального шизика, как ты, – не зло буркнул Мельник, выдергивая мачете из ствола. Привстал и с разворота метнул оружие в сторону Саида. Острое лезвие срезало большую ветку над его головой, и она с шумом накрыла шутника. Тот, от неожиданности рухнул на землю и через секунду, снова расхохотался.

– Вы что, наркотиками балуетесь? – Селесте уже спустилась с дерева и непонимающе, вопросительно оглядела хохочущих мужчин.

– Нет, просто Саид демонстрировал новый способ охоты на ядовитых змей с помощью «живца». Нам он показался несколько необычным. А что у тебя?

– Все в порядке. Идем правильно. Недалеко отсюда, я заметила дымок. Скорее всего, там и есть хижина.

– Тогда пошли. А то, нам еще обратно топать. Хотелось бы успеть до темноты.

Взвалив носилки на плечи, бойцы двинулись за девушкой...

...Посреди небольшой поляны, полностью очищенной от растительности стоял приземистый домик. Не хижина, не хибара, а самый настоящий, крепкий домишко, напоминающий русский деревенский сруб. Стены сложены из пальмовых стволов. Оконные проемы оказались застекленными. Крыша собрана из плотно подогнанного бамбука и накрыта широкими листьями. Напротив входа красовался высокий тотемный столб. Под ним – жертвенный очаг, который еще дымился. Столб окружали острые колья, увенчанные черепами животных.

За домом, в ветхом сарайчике бляла коза, и кудахтали куры. Все это природно-первобытное естество, никак не сочеталось с устройством, напоминающим солнечный генератор и установленном на прочном фундаменте гранитной глыбы. Провода от агрегата тянулись внутрь строения. Над крышей торчали длинные стебли антенн.

– Вот тебе и шаман!.. – обалдело произнес Мельник, у него, наверное, вместо бубна электрогитара.

Тяжелая ткань полога, украшенного символическими рисунками и знаками, откинулась, и на пороге появился высокий, атлетически сложенный, смуглый человек неопределенного возраста. Прямые, совершенно седые, длинные волосы зачесаны назад, обнажая высокий лоб, и перевязаны кожаным ремешком. Блестящая кожа на лице обтягивала широкие скулы и выдающийся волевой подбородок. Клювообразный, но не уродливый, хищный нос, придавали ему сходство с кондором. Губ, как таковых, практически, не было. Создавалось впечатление, что вместо рта у колдуна узкая длинная прорезь. На вид ему можно было дать от пятидесяти до шестидесяти лет. Только глаза, их молодой живой блеск и внимательный, цепкий взгляд, разрушали эту иллюзию. Селесте говорила, что все считают его посланцем Богов. Бессмертным.

Шаман молча подошел к носилкам, отбросил накидку укрывавшую Гомеса. Осмотрел его. Кивнул, как бы отвечая каким-то своим мыслям. Так же, без звука, развернулся и направился к дому. Возле входа остановился, сделал приглашающий жест и вошел внутрь. Подхватив носилки, Мельник с Саидом поспешили за колдуном. Селесте, с некоторой опаской семенила следом.

Внутреннее убранство помещения поразило бы любое, даже самое богатое воображение. Скорее, это было не помещение, а оснащенная по последнему слову науки и техники, лаборатория. Операционный стол, наборы медицинских инструментов, колбы, реторты, пробирки, спиртовки... Все расставлено и разложено в должном порядке. Вдоль стен, на полочках – банки с внутренними органами каких-то животных, залитые специальным раствором, всевозможные лекарственные препараты. В углу, за перегородкой, шипела радиостанция. Сквозь треск, из нее иногда доносились какие-то неразборчивые слова. Как все это попало сюда, в самую гущу непроходимых джунглей? Да и кто он вообще, этот шаман, колдун, знахарь или, как там его еще?..

Вошедшие застыли на месте. Селесте робко выглядывала из-за плеча Саида.

– Кладите его на кушетку и можете отправляться по своим делам. Он встанет на ноги не раньше, чем через неделю, – произнес этот недоступный для обычного понимания человек.

– Извините, – спросил Мельник с почтением, которое совсем не являлось отличительной чертой его характера, – можно девушка останется здесь. Будет вам помогать. Дело в том, что ей некуда идти, а с собой ее брать, нам никак нельзя.

– Да, я все знаю и про нее, и про вас. Поэтому помогаю. Она остается. Уходите и разыщите меня, когда все закончится.

– А что закончится?

Шаман не ответил.

Мужчины направились к выходу.

– Последний совет, – бойцы обернулись, – не торопите события. Иногда, оказанная не вовремя услуга, может оказаться медвежьей.

Саид кивнул, но не понял. Переспрашивать не стал.

Глава 19

«Итак, подведем итоги. Я здесь, в развалинах древнего храма, затерянного в джунглях. Сижу в гордом одиночестве, в вонючем подвале. Ранен. Никого, пока, не трогаю. Все, почему-то, норовят меня задеть. Саида с Мельником нет уже около шести часов. Радиостанция разбита. Вот-вот должна подойти вражеская „кавалерия“. Вопрос: что делать дальше?.. Прежде всего, надо дожидаться рассвета. Говорят, утро вечера мудренее. Вот и проверим истинность этой поговорки».

Долго ждать Сергею не пришлось. Решение всех проблем появилось само собой, в кованых ботинках, камуфляже и при солидном вооружении. Около двух десятков человек сновали по монастырю. В подвале гулко отдавалась дробь их шагов. Слышались распоряжения командира. Беготня продолжалась уже минут пятнадцать. «Кажется, эта свора не собирается уходить», – констатировал Андреев, и это ему не понравилось.

– Начальник, среди убитых только наши.

– Искать! Если нет их трупов, значит они где-то здесь. Потерять столько крови и далеко уйти – невозможно. Проверить каждую щель, куст, дупло в радиусе ста метров. Найти их. Иначе, все пойдете на кормежку койотам.

Топот ног усилился. Кто-то приближался к убежищу Сергея. Майор подобрался. Обнажил клинок. Луч фонарика врезался во тьму укрытия. Не спеша, пошарил по стенам. Андреев приготовился к прыжку. Вот, в проеме показалась чья-то заросшая, косматая, давно не мытая голова. Свет выхватил из мрака бурые пятна на полу и двинулся по ним в направлении Сергея. «Следопыт», сразу, даже не понял, что предмет его поисков обнаружен. Он медленно, оторопело осветил фигуру майора с ног до головы. Когда их взгляды встретились, «исследователь подземелий» открыл рот и хотел что-то крикнуть. Но вместо этого, из горла раздался глухой невнятный звук. Андреев, быстро, насколько позволяла раненая нога, бросился к противнику и с проворотом воткнул ему в кадык нож, по самую рукоять. Но мгновением раньше, вояка пришел в себя и его крик о помощи слился с предсмертным хрипением.

– А-а-а-хр-р...

Со всех сторон, к подвалу побежали бряцающая снаряжением боевики.

– Эй, Рэмбо, выходи. Не испытывай нервы, которые и так натянуты до предела, – раздался, судя по властным ноткам, голос командира, – вариантов у тебя нет. Нас больше и ты в ловушке. Либо сдохнешь, как собака, сейчас, и крысы, с удовольствием переварят твои останки, либо – есть шанс увидеть еще пару восходов солнца. Генерал Гонсалес желает тебя видеть. Хотя, будь моя воля...

– Заткнись, гамадрил. Оставь свое мнение при себе. Пугай этих вислоухих недоумков и свое отражение в зеркале. Что от меня надо Гонсалесу?

– Скоро узнаешь. А может и нет, если твой поганый язык не угомонится. Скажу генералу, что ты оказал сопротивление. Заплатят меньше, зато потешусь вволю. Выбирай. Считаю до трех.

– Почему только до трех? Любишь кино про ковбоев или в школе не учился?.. Ладно. Ладно. Выхожу.

– Оружие оставь внизу и руки подними.

«Чем черт не шутит, – подумал Сергей, – может это и есть реальный шанс увидеться с Гонсалесом. А там, как карта ляжет».

Сбросив с себя амуницию, капитан выставил руки вперед и направился к выходу. Тот час, его подхватили два здоровяка. Вытащили из провала и бросили на землю. Тщательно обыскали.

– Чисто.

– Свяжите ему руки, – бородатый, кривоногий увалень, с поломанным носом, пнул Андреева в бок.

– Вставай. Разлежся, как на пляже. Пора в последний путь.

– А-а, так вот ты какой, северный олень. Оказывается, в своих фантазиях я тебя даже приукрасил. Гамадрил, в сравнение с тобой – «мистер Вселенная» с греческим профилем Аполлона и задатками эстета... – грубый и сильный удар прикладом в спину заставил Сергея замолчать.

– Пошел, сын собаки.

Все это время, две пары внимательных глаз внимательно смотрели из-за кустов папоротника на происходящее...

Глава 20

– Ты читал сегодняшнего «Вечернего Комсомольца»? – взволнованный до истерики голос Мишани разрывал мембрану телефонной трубки.

– Я вообще газет не читаю, – Шурик только что договорился о встрече со своей подружкой, был в приподнятом настроении, и этот звонок оторвал его от увлекательного занятия: аппетитного поглощения яичницы с помидорами, – а что? Тебя объявили в федеральный розыск?

– Не смешно! В общем, никуда не уходи. Я сейчас к тебе приеду.

Вскоре, Мишаня сидел у Шурика на кухне и, брызгая слюной, проглатывая слова, рассказывал содержание небольшой заметки в криминальном разделе местной газеты. Если отбросить эмоции, суть ее сводилась к следующему: «Сегодня, около полудня, в собственной квартире, обнаружен изуродованный, практически, до неузнаваемости, труп гражданина N.

Соседи обратили внимание на приоткрытую дверь. Позвали хозяина, и, когда тот не откликнулся, вошли внутрь. Увидев обезображенное тело, тут же сообщили в милицию. Прибывшая оперативная группа приступила к осмотру места происшествия. Комментариев по этому убийству, никто из должностных лиц, пока, не сделал. Ведется следствие.

Возникает вопрос: кому понадобилось таким образом убивать пенсионера, слывшего среди соседей неисправимым и безобидным чудачком, помешанным на истории древнего мира?».

– Ну и что? – Шурик открыл холодильник и достал оттуда початую бутылку водки, подумаешь, убили какого-то старика. Мы-то здесь при чем? Давай лучше выпьем...

– Да не буду я пить! – Мишаня нервно оттолкнул стакан. Тот упал на пол и разлетелся вдребезги, – Ты что, не понимаешь? Это же *наш* старик! Это *его* грохнули! А если «труп обезображен», значит, его пытали. Значит, он рассказал *им*, кто забрал документ. Шурик, мы попали в такую жопу, что из нее не выбраться. Нам – полный пиндык!

– А не ты ли втянул нас в эту жопу? – взорвался Шурик, – Не ты ли уверял меня, что дело – два пальца об асфальт? А теперь ты боишься, что придут здоровые дяди, с пистолетами и порешат нас за клочок бумажки, о смысле которой мы даже не догадываемся.

– Да, но я не думал...

– Ты не думал! Ты ни о чем не думал, кроме денег, больших денег, из-за которых могут быть огромные проблемы.

– Но, что же делать?

– Не знаю, – Шурик налил себе полный стакан водки и опрокинул его в себя. Зажмурился и занюхал рукавом. Потом взял из тарелки соленый огурчик и вкусно им захрустел, – одно могу сказать определенно: ты сорвал мне перспективное романтическое свидание.

– Шурик, мы с тобой в глубоком дерьме, а ты о каком-то свидании... Придумай что-нибудь. Ведь если кончат, то обоих.

– Не суетись под клиентом. Дай сообразить.

Шурик надолго замолчал. Мишаня старался не дышать, чтобы не сбить его с мысли. Наконец Шурик плеснул себе еще. Выпил. Повторил процедуру закусывания и с пафосом изрек:

– Велика Россия!.. Благо, есть куда отступить.

– ?!

– Значит так. Сейчас мчишься на вокзал. Покупаешь два билета. Один до Армавира, второй до Адлера, на ближайший поезд, в разные вагоны и желательнее по чужим паспортам. Как – придумаю уж сам. Звонишь мне. Сообщаешь время отбытия, номер своего вагона и слушаешь мои дальнейшие инструкции. Вопросы есть?

– Есть. А деньги?

– Мишаня, не буди во мне зверя. Мало того, что мне приходится разводить ситуацию, созданную тобой, так ты хочешь, чтобы я и средства на это нашел. Наморщи ум, поройся в своих закромах и действуй. Как говорится: «Бензин ваш – идеи наши».

Поезд отходил от Центрального вокзала ровно в 22:30. Мишаня взял билеты и позвонил Шурику.

– Та-а-к. Теперь, слушай внимательно. Надо подбросить твоим «солидолам» информацию о встрече, сегодня в 20:00, на Юго-западной новостройке, напротив кинотеатра «Салют». Сообщи, что интересующая их бумага у нас. Можем договориться. После этого, кинешь мой билет ко мне в почтовый ящик и исчезнешь из любого поля зрения до отхода паровоза. Сядешь в него и поедешь. Потом я тебя найду. Только, умоляю, не дергайся и не паникуй, – Шурик положил трубку...

...За полтора часа до назначенного времени, Шурик удобно устроился в облюбованной им недостроенной высотке. Она приглянулась ему не архитектурными изысками, а, как идеальное место для наблюдения за местом предполагаемой встречи с «покупателями» и подходами к нему. Вооружившись полевым биноклем – трофеем армейской службы, Шурик приготовился к долгому ожиданию неизвестно чего. Он логично решил, что лучше тупо ждать и наблюдать, нежели, так же, тупо, лезть на рожон и получить пулю в лоб или нож в печень.

В начале восьмого, когда уже почти стемнело, и на стройке зажглись тусклые, одинокие фонари, Шурик заметил какое-то оживление. Внимательно всмотревшись в те места, где промелькнули какие-то темные силуэты, он мысленно поблагодарил себя за осторожность. Как минимум две «оптики» блеснули, отразив электрический свет. Одна на крыше кинотеатра, а вторая – на лестнице подъемного крана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.